

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Проблемы исполнения уголовного наказания в виде штрафа»

Обучающийся

А.Ю. Репида

(Инициалы. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, доцент, Т.Ю. Дементьева

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Общие положения о штрафе как виде уголовного наказания	7
1.1 Понятие наказания в российском уголовном законодательстве.....	7
1.2 Штраф в системе уголовных наказаний: понятие, признаки и сущность	12
1.3 Штраф в истории отечественного уголовного законодательства..	18
Глава 2 Особенности и проблемы назначение штрафа как вида уголовного наказания.....	28
2.1 Особенности условий и пределов назначения наказания в виде штрафа.....	28
2.2 Анализ отдельных проблем назначения наказания в виде штрафа.....	33
Глава 3 Особенности и проблемы исполнения уголовного наказания в виде штрафа	40
3.1 Особенности исполнения уголовного наказания в виде штрафа...	40
3.2 Анализ отдельных проблем исполнения уголовного наказания в виде штрафа	46
Заключение	59
Список используемой литературы и используемых источников.....	65

Введение

Актуальность исследования. Реакция государства на преступление может быть разной по своему характеру и содержанию, но чаще всего она состоит в применении к виновному наказания, включённого в систему уголовных наказаний, содержащуюся в нормах Уголовного кодекса Российской Федерации [62] (УК РФ).

Как верно подчёркивается исследователями, «система уголовных наказаний, содержит достаточно широкий перечень разнообразных по своему карательному, воспитательному и предупредительному потенциалу видов наказаний, особое место среди которых отведено штрафу» [53, с. 21].

Данный вид уголовного наказания является одним из самых древних, о чём свидетельствуют источники права различных периодов развития отечественного государства и права, не утрачивая свою актуальность в современных реалиях, на что обращают своё внимание и зарубежные специалисты [75].

Нормативная регламентация условий и порядка назначения, а также исполнения штрафа остаётся весьма популярным предметом межотраслевого научного анализа, предпринимаемого на уровне самых разных исследований.

Регулирование данного круга вопросов, равно как и существующее правоприменение, далеки от своего идеала, о чём говорит многочисленная критика соответствующих положений действующего законодательства, а также выносимых в данном контексте судебных решений.

В современной российской науке ведутся активные дискуссии о выборе оптимального способа исчисления штрафа, а также создания предпосылок для повышения эффективности его выплаты осуждёнными, что свидетельствует о достаточной актуальности и практической значимости данной темы исследования.

Объект исследования – уголовно-правовые и уголовно-исполнительные правовые отношения, складывающиеся в связи с назначением и исполнением уголовного наказания в виде штрафа.

Предмет исследования – нормы действующего уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, положения иных Федеральных законов, а также соответствующие материалы правоприменительной практики, посвящённые штрафу, как виду уголовного наказания.

Цель исследования – проанализировать основные проблемы назначения и исполнения уголовного наказания в виде штрафа в Российской Федерации.

Задачи исследования:

- сформулировать общее понятие и обозначить разновидности наказания в российском уголовном законодательстве;
- определить понятие, признаки и сущность штрафа в системе уголовных наказаний;
- рассмотреть исторический аспект формирования и развития штрафа в истории отечественного права;
- охарактеризовать особенности и проблемы назначения и исполнения уголовного наказания в виде штрафа;
- определить оптимальные пути совершенствования существующего регулирования.

Теоретическая основа исследования. Данную основу составляют монографические и диссертационные исследования, а также комплекс иных научных публикаций, посвящённых исследуемому спектру проблем.

Методы исследования. В основе исследования находится комплекс общих и частных методов современного научного познания, применяемых в исследованиях разного уровня.

Научная новизна исследования. Научная новизна предопределяется междисциплинарным характером исследования, а также активным обращением к современным публикациям, содержащим проблематику исследуемой темы.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в возможности использования результатов проведённой работы для научной и преподавательской деятельности.

Степень разработанности темы исследования. Стоит выделить труды таких авторов как: А.С. Вражнов, С.Ю. Гусаков, М.Ф. Мингалимова, О.Н. Ничуговская, Д.А. Огорелков, С.В. Ткачева и других специалистов.

Нормативно-правовая основа исследования. В основе предпринятого исследования лежат нормы действующего в настоящее время уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, а также ряд материалов судебной практики, что позволяет раскрыть проблематику темы на необходимом высоком практическом уровне, обеспечивая нормативный и практический базис для теоретических суждений.

Положения, выносимые на защиту:

- высказано предложение о внесении изменений в ч. 3 ст. 46 УК РФ в целях создания внятной нормативной основы не только для определения размера штрафа, но и для определения способа его исчисления, от которого во многом зависит конечная эффективность применения штрафа к конкретному лицу. В новой редакции ч. 3 ст. 46 УК РФ может выглядеть следующим образом: «3. Способ исчисления и размер штрафа определяется судом с учетом тяжести совершенного преступления и имущественного положения осужденного и его семьи, а также с учетом возможности получения осужденным заработной платы или иного дохода. С учетом тех же обстоятельств суд может назначить штраф с рассрочкой выплаты определенными частями на срок до пяти лет»;
- высказано предложение проработать вопрос создания отдельных нормативных требований, обуславливающих возможность применения кратного способа начисления штрафа, дабы исключить необоснованное и нецелесообразное его применение, влекущее заведомую невозможность выплаты осуждённым;

- высказано предложение о формировании на законодательном уровне закрытого перечня условий, позволяющих суду освободить виновного в совершении преступления, по которому ему назначено уголовное наказание в виде штрафа, от обязанности его выплатить в полном объёме при признании данного лица банкротом и внести соответствующие изменения в нормы Закона о банкротстве и УИК РФ;
- в целях усиления стимулирования осуждённых к скорейшей и добровольной выплате штрафа высказано предложение об установлении возможности выплатить штраф со скидкой, путём внесения дополнений в ст. 31 УИК РФ, содержащих срок и иные условия реализации данной возможности.

Структура магистерской диссертации. Магистерская диссертация включает в себя введение, три главы, разделённые на отдельные параграфы, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общие положения о штрафе как виде уголовного наказания

1.1 Понятие наказания в российском уголовном законодательстве

Государство на любом из этапов своего развития, осуществляет регулирование поведения людей в социуме, определяя границы допустимого и устанавливая формы реагирования на случаи, когда социально-значимое поведение индивида переходит обозначенные правовым предписанием границы.

Данная реакция находится в прямой зависимости от характера и содержания поведения, противоречащего правовым предписаниям. Закономерно, что нарушение наиболее важных общественных отношений определяется в качестве преступления, что влечёт наиболее суровую реакцию государства.

Является общепризнанным, что «противоправное поведение индивида, пренебрегающего уголовно-правовым запретом, влечёт привлечение такового к уголовной ответственности и возможность применения к нему со стороны государства уголовного наказания, выступающего в качестве наиболее жёсткой реакции на совершение преступления, наряду с иными мерами уголовно-правового характера» [53, с. 9].

Как указывает В.К. Дуюнов, «уголовное наказание выполняет известную служебную роль в обществе: оно является средством самозащиты общества от преступных посягательств. Отсюда содержание наказания должно быть таким, чтобы оно было в состоянии выполнить эту важную и сложную роль и обеспечить выполнение вытекающих из данной роли целей утверждения социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения новых преступлений» [56, с. 174].

Данная реакция со стороны государства «представляет собой негативное, справедливое и неотвратимое воздаяние виновному за содеянное

– кару, которая заключается в осуждении совершенного преступления и порицании лица, его совершившего» [56, с. 169].

Назначение и последующее применение к виновному уголовного наказания представляет собой одну из форм вышеназванной жёсткой и неотвратимой реакции государства.

Своего рода сердцевиной уголовного наказания, как полагает В.К. Дуюнов, является кара, интерпретируемая исследователем, как «справедливое воздаяние виновному за совершенное им преступление, которое заключается в осуждении совершенного преступления и порицании лица, его совершившего» [15, с. 18].

Законодатель совершенно справедливо не обошёл своим вниманием данный уголовно-правовой институт, формулируя его нормативное определение в ст. 43 УК РФ: «Наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица».

Данная дефиниция достаточно лаконична, но при этом, она включает в себя все необходимые ключевые признаки анализируемого понятия:

- указание субъектного состава – того, что вправе наказание применить (суд) и того, к кому оно может быть применено (виновный);
- указание документа, посредством которого наказание применяется (приговор);
- указание содержательной стороны института (лишения и ограничения).

В ч. 2 ст. 43 УК РФ отдельно содержится указание на нормативную цель, на достижение которой направлено уголовное наказание: «Наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в

целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений».

Как отмечает В.К. Дуюнов, «цели уголовного наказания – те конечные фактические результаты, которых стремится достичь государство, устанавливая наказание в уголовном законе, определяя меру наказания лицу, виновному в совершении преступления, и применяя эту меру» [56, с. 171].

Авторами одного из комментариев совершенно справедливо обосновывается позиция, что «цель наказания оказывает влияние на существо самого наказания, определяет соответствующее направление и назначение наказаний, применяемых в соответствии с действующим уголовным законодательством» [25, с. 59].

Но цель, как правило, это категория, обладающая достаточно высоким уровнем обобщения, однако, в рассматриваемой нормативной формулировке цели наказания законодатель допускает её разделение на отдельные составляющие, что позволяет сделать вывод о том, что в ч. 2 ст. 43 УК РФ законодатель формулирует задачи, на достижение которых направлено назначение и применение к лицу уголовного наказания. Цель же наказания, остаётся за рамками законодательного определения.

Думается, что таковой можно считать восстановление правопорядка, понимаемого С.М. Изотовым в качестве «устойчивого порядка в общественных отношениях, обеспечивающего нормальное функционирование и развитие общества, его организационных институтов» [19, с. 6].

Таким образом, в целях совершенствования нормативных основ уголовного наказания, можно предложить внесение изменений в ч. 2 ст. 43 УК РФ, изложив её в следующей редакции: «2. Наказание применяется в целях восстановления правопорядка посредством: восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений».

Признаки, отражаемые законодателем в ч. 1 ст. 43 УК РФ даёт возможность разграничить исследуемый институт уголовного наказания со смежными институтами, в том числе иной отраслевой принадлежности – в частности институтом мер уголовно-процессуального принуждения, обозначенным в нормах Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [61] (УПК РФ).

В учебной литературе обоснованно подчёркивается, что к числу основных признаков уголовного наказания относятся следующие: «уголовное наказание носит публичный характер, назначается только судом; применяется к лицу, виновному в совершении преступления, т.е. носит личный характер; применяется только при наличии вины лица, совершившего преступление; выражается в лишении или ограничении прав и свобод лица, совершившего преступление; назначается строго в пределах, установленных законом – имеет конкретные вид и размер, определяемые с учетом характера и степени общественной опасности преступления в соответствии с установленными законом правилами» [11, с. 69].

Отдельные авторы подчёркивают следующее: «Правовым последствием назначения наказания является судимость. Этот признак не следует непосредственно из содержания ст. 43 УК, однако систематическое толкование норм закона, относящихся к наказанию, делает возможным отнести судимость не только к последствиям, но и к признакам наказания» [58, с. 175].

Возможность применения уголовного наказания предусматривается лишь при соблюдении соответствующих гарантий, включая конституционно-правовые гарантии, имеющие наиболее общий, фундаментальный характер.

Как дополнительно подчёркивается специалистами, «только суд (судья) вправе, рассмотрев материалы уголовного дела по существу, признать лицо виновным в совершении преступления, осудить его и назначить ему наказание, предусмотренное уголовным законом. Никакой другой государственный орган или должностное лицо принять такие решения не

вправе. Правоприменительным актом, содержащим такие решения, может быть только обвинительный приговор суда» [59, с. 61].

Совершенно очевидно, что государство в лице широкого круга правоприменительных органов заинтересовано не в номинальном определении преступного и наказуемого, а реальной реализации цели уголовного наказания, когда таковое применяется на практике, в рамках разрешения вопроса об ответственности субъекта преступления.

Для этого система наказаний, усилиями федерального законодателя, наполнена разноплановыми разновидностями уголовных наказаний, которые имеют свой собственный потенциал и механизм уголовно-правового воздействия на виновного в совершении противоправного посягательства.

Определяемые на нормативном уровне разновидности уголовных наказаний обладают разноплановым, органично дополняющим друг друга воздействием и сам сущностный характер такого воздействия, его репрессивная составляющая, применительно к разным видам наказания различна, что даёт возможность суду из имеющейся вариативности избирать наиболее подходящую меру наказания виновному в совершении преступления.

Как верно указывается специалистами, «каждый отдельный вид наказания и каждая назначаемая осужденному мера наказания содержат (должны содержать) в себе комплекс таких средств воздействия на осужденного (и косвенно также на иных граждан), которые должны быть способны оказывать необходимое и достаточное карательное, воспитательное и предупредительное воздействие на осужденного» [11, с. 73].

Существует взаимосвязь между объёмом ограничений и лишений, которым обладает соответствующий вид уголовного наказания, и возможностью достижения посредством таковых, цели уголовного наказания.

«Нельзя согласиться с господствующими представлениями, что уголовное наказание признается главным, естественным и наиболее эффективным средством воздействия на преступность, его назначение следует

признавать правилом, а применение альтернативных ему мер в виде освобождения от уголовной ответственности и (или) от наказания – исключением из правила. Ни законодательно, ни практически такое положение не обеспечивается, вряд ли может быть обеспечено в принципе, да и в современных условиях не вызывается необходимостью» [56, с. 175] – пишет В.К. Дуюнов.

Тем не менее, возможность назначения наказания, адекватного содеянному, обеспечивающего необходимое превентивное воздействие, должна содержаться в уголовном законодательстве, чему способствует системный подход к формированию данного института уголовного права.

1.2 Штраф в системе уголовных наказаний: понятие, признаки и сущность

Является общепризнанным, что «разнообразие охраняемых уголовным правом общественных отношений, посягающих на них общественно опасных деяний, а также свойств личности преступников обуславливают необходимость строгой индивидуализации наказаний» [56, с. 172].

Индивидуализация наказания, понимаемая как определение судом наиболее эффективного, соразмерного и справедливого уголовного наказания для конкретного лица, признанного виновным в совершении конкретного преступления, возможна благодаря нормативно-правовому закреплению в Общей части УК РФ достаточно широкого перечня видов уголовных наказаний.

Система таковых находит своё отражение в ст. 44 УК РФ. Является признанным, что уголовные наказания, закреплённые в нормах действующего УК РФ, представляют собой именно систему, а не простую совокупность. Под системой уголовных наказаний в науке понимается: «предусмотренный уголовным законом, обязательный исчерпывающий перечень видов наказаний определённого содержания, имеющих чётко определённое соотношение

между собой и расположенных в определённой последовательности от менее строгих наказаний к более строгим» [50, с. 218].

Как уже было отмечено ранее, сформулированные законодателем виды уголовных наказаний обладают разноплановым, органично дополняющим друг друга воздействием. Сущностный характер такого воздействия, его репрессивная составляющая, применительно к разным видам наказания различна, что даёт возможность суду из имеющейся вариативности избирать наиболее подходящую меру наказания виновному в совершении преступления.

Это означает, что все виды уголовных наказаний определены и конкретизированы максимально исчерпывающим образом, что является необходимым атрибутом, без которого применение уголовного наказания было бы невозможным в рамках российского уголовного права. Назначить в качестве уголовного наказания суд может лишь то наказание, которое входит в систему, определённую в ст. 44 УК РФ и никак иначе.

Как верно в этой связи указывается авторами, «никакую другую меру государственного воздействия в качестве уголовного наказания суд применить к виновному не может, сколь бы эффективной эта мера не представлялась суду. В этом заключается важная законодательная гарантия прав осужденных от произвола» [53, с. 15].

В построении системы уголовных наказаний прослеживается очевидная логика – уголовные наказания в ст. 44 УК РФ обозначены в соответствии со «степенью карательного воздействия на осуждённого, от наименее строгого, коим является штраф, выступающий предметом настоящего исследования, и до беспрецедентного по строгости наказания в виде смертной казни» [11, с. 125] – как подчёркивается в литературе.

Итого, в систему уголовных наказаний включено тринадцать видов таковых, призванных обеспечить правоприменителя необходимым набором адекватных средств достижения цели уголовного наказания.

Имеющая место упорядоченность системы наказаний, обладающая свойством иерархической взаимосвязи, играет важную роль в правоприменении. В частности, благодаря этому суд может назначить более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление (ст. 64 УК РФ), а также произвести замену неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 80 УК РФ) и т.д.

Кроме того, суд обязан руководствоваться важным принципом, обозначенным в ч. 1 ст. 60 УК РФ: «Более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление, назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания».

Исходя из положений данной уголовно-правовой нормы, как верно указывается в отдельных публикациях, «возможность назначения штрафа должна рассматриваться в каждом случае, когда он предусмотрен как основное наказание в санкции статьи Особенной части УК РФ» [72, с. 317].

Как уже было отмечено, расположение штрафа в иерархической последовательности уголовных наказаний в ст. 44 УК РФ говорит о том, что законодатель определяет штрафу роль наиболее мягкого по своему карательному воздействию наказания в общей системе. Такая позиция является достаточно традиционной, но не единственно возможной.

Отдельные авторы, сравнивая между собой размеры конкретных уголовных наказаний, выражают вполне определённые сомнения: «Если сравнить максимальный срок обязательных работ, который равен 480 часам и максимальный размер штрафа, равный 5 миллионам рублей, то ответ очевиден. Штраф сложно назвать наименее строгим видом наказания. А появление в законе нового способа исчисления штрафа в размере кратном стоимости некоторых преступлений даёт еще больше оснований для такого вывода» [1, с. 132].

В своём диссертационном исследовании Д.А. Огорелков высказывает сходное суждение: «По сравнению с такими видами наказаний, как лишение

свободы, содержание в дисциплинарной воинской части, принудительные работы, штраф, безусловно, демонстрирует большую степень экономии уголовно-правовой репрессии. При соотнесении штрафа с иными альтернативными наказаниями, такими как обязательные работы или исправительные работы, однозначность отнесения его к самой экономичной мере ставится под сомнение» [34, с. 33].

Подводя итог своим рассуждениям, Д.А. Огорелков резюмирует: «Штраф следует считать не наименее строгим видом в системе наказаний, предусмотренной ст. 44 УК РФ, а равнозначным по степени строгости обязательным работам, исправительным работам, ограничению по военной службе» [34, с. 11].

Таким образом, вопрос о степени строгости штрафа является весьма субъективным и оценочным. Взгляд на степень карательного воздействия штрафа может легко измениться в зависимости от того, какой конкретный размер штрафа сравнивать с каким конкретным размером иного уголовного наказания.

Тем не менее, концептуальная позиция законодателя по данному вопросу очевидна из расположения штрафа в ст. 44 УК РФ.

Непосредственно штрафу, как отдельному виду наказания, посвящена ст. 46 УК РФ, в которой сформулировано нормативное определение данного уголовного наказания: «Штраф есть денежное взыскание, назначаемое в пределах, предусмотренных настоящим Кодексом» (ч. 1 ст. 46 УК РФ).

Некоторые исследователи ограничиваются фактически воспроизведением нормативного определения штрафа, указывая, что «штраф – это денежное взыскание, назначаемое в пределах, предусмотренных уголовным законом» [56, с. 182].

Аналогичное по содержательной составляющей определение даётся в учебнике под редакцией А.И. Чучаева [58, с. 71].

В других работах нормативное определение дополняется отдельными характеристиками: «Штраф является уголовным наказанием имущественного

характера и представляет собой денежное взыскание с осужденного» [57, с. 130].

В некоторых публикациях приводится ещё более содержательный подход.

И.Н. Лемперт считает, что «штраф заключается в ограничении имущественных интересов лица, виновного в совершении преступления, и направлен на восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений» [26, с. 6].

Так, по мнению О.Н. Ничуговской, «штраф – это такое денежное взыскание с осужденного в пользу государства, которое назначается в зависимости от характера преступления, его тяжести, имущественного положения осужденного и при обязательном условии должного исправляющего и предупреждающего воздействия на него» [29, с. 62].

Данное определение представляется достаточно ёмким и содержательным.

К числу основных признаков уголовного наказания в виде штрафа относится его имущественный характер, который составляет сердцевину данного наказания и выражается в том, что штраф всегда образует именно денежное взыскание.

При этом, важно понимать, что имущественное взыскание, само по себе, хоть и характеризует анализируемый вид уголовного наказания, но не может рассматриваться в качестве его цели. Цель уголовных наказаний, независимо от разновидности, одна, о чём уже было сказано ранее.

«Так как штраф – это мера не фискальная, она также не является способом удовлетворения претензий потерпевшего» [29, с. 63] – пишет О.Н. Ничуговская.

А вот определение размера такого взыскания может быть вариативным: «в размере, соответствующем определенной денежной сумме; в размере заработной платы или иного дохода осужденного за определенный период; в

величине, кратной стоимости указанных в законе предметов или сумм» [22, с. 68].

Как верно указывается в комментариях к действующему УК РФ, «штраф может применяться в качестве как основного, так и дополнительного вида наказания. В качестве основного вида наказания штраф назначается, если этот вид наказания закреплен в санкции применяемой статьи Особенной части УК, а также при наличии исключительных смягчающих обстоятельств (ст. 64 УК). Как дополнительный вид наказания штраф назначается только в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК» [24, с. 75].

Таким образом, «карательное и воспитательно-предупредительное воздействие штрафа осуществляется путем ущемления материального положения осужденного, поэтому его принято относить к так называемым имущественным наказаниям, что не очень точно, поскольку непосредственное воздействие при исполнении данного наказания оказывается не на имущество или имущественные права, а на финансовые интересы осужденного» [15, с. 209].

Сущность штрафа отдельные исследователи видят в «уголовно-правовом воздействии на осужденного посредством лишения его определенной суммы денежных средств и выражается в возложении на осужденного обязанности по уплате данной суммы» [34, с. 10].

С данным выводом вполне можно согласиться, исходя из содержательного понимания основ анализируемого вида уголовного наказания.

Юридическая природа штрафа, как уголовного наказания в зарубежных правовых порядках различна, хотя в отдельных странах имеет много общего с российским нормативно-правовым регулированием.

Так, в уголовном законодательстве Испании штраф также применяется и в качестве основного, и в качестве дополнительного уголовного наказания [76].

Как верно указывает В.К. Дуюнов, «значение штрафа в системе уголовных наказаний сложно переоценить поскольку данное наказание позволяет обеспечить эффективное воздействие на преступника без применения к нему чрезвычайных и строгих мер, в частности, лишения свободы; сокращение удельного веса лишения свободы в структуре наказуемости преступлений и снижение уровня переполнения тюрем; отсутствие необходимости в специальной исполнительной системе; доходность для государственного бюджета» [15, с. 210].

Штраф нередко назначается судами за совершение противоправных посягательств небольшой и средней тяжести, хотя в зарубежном уголовном законодательстве отмечается его применение для активного противодействия тяжким преступлениям [73].

Как верно отмечает В.К. Дуюнов, «штраф в отечественном уголовном праве имеет большие перспективы в качестве как основного, так и дополнительного наказания, но важно научиться использовать его оптимальным образом. Он может использоваться в борьбе с разными по характеру и по тяжести преступлениями» [15, с. 214].

Опираясь на работы зарубежных исследователей, можно сделать вывод о том, что штраф в зарубежной правоприменительной практике применяется достаточно активно, но лишь в тех случаях, когда у виновного есть фактическая возможность обеспечить его выплату [74].

В отечественном же уголовно-правовом регулировании штраф имеет свою специфику, обусловленную историческими предпосылками формирования и развития данного уголовного наказания.

1.3 Штраф в истории отечественного уголовного законодательства

Штраф в истории развития уголовного права России занимает значимое место, находя своё отражение в древнейших источниках отечественного уголовного законодательства.

В целом, исторический контекст демонстрирует особое внимание со стороны законодателя разных исторических периодов и разных государственных формаций наказаниям имущественного характера, к числу которых, безусловно, относится штраф.

Как отмечается в отдельных литературных источниках, «впервые уплата денежной суммы или передача имущества в натуральном виде за противоправные деяния встречается в договорах Руси с Византией 911 года и 944 года» [51, с. 15].

Штраф, безусловно, находит своё отражение в наиболее известных источниках древнерусского уголовного права, например, в нормах Русской Правды [49].

В данном нормативном документе анализируемая разновидность уголовного наказания могла назначаться за обширный перечень противоправных деяний, включавший в себя причинение вреда здоровью, преступления имущественного характера и даже за убийство [69, с. 5].

Широкая практика закрепления штрафа в виде уголовного наказания за различные по характеру и степени общественной опасности посягательства вполне может свидетельствовать о наличии двуединой цели первоначального закрепления обозначенного наказания: пополнение государственной казны в период наибольшей уязвимости древнерусского государства на этапе своего становления, а также активное противодействие кровной мести, широко применявшейся в историческом прошлом.

«Поскольку до этого периода времени основным и единственным видом наказания являлась кровная месть, применение нового вида меры наказания свидетельствует о развитии системы наказаний в отечественном уголовном праве» [16, с. 39] – указывает А.С. Жукова.

Примечательно, что по нормам Русской Правды, предусматривалось разделение штрафа на две составляющие разной функциональной направленности: одна составляющая («вира») являлась выплатой в пользу князя, в то время как другая составляющая («головничество») служила

выплатой либо в пользу самого потерпевшему, либо в пользу его близких родственников.

В Русской Правде также находила своё закрепление отдельная интересная разновидность «виры», именуемая «дикой (повальной) вирой», которая была штрафом, который выплачивался не самим виновным, а общиной в двух случаях: «когда преступление совершено на территории общины, а преступник не установлен, либо, когда лицо установлено, но община решила помочь ему уплатить штраф» [34, с. 38].

Подобный формат выплаты мог способствовать достижению не только частной, но и общей превенции в соответствующих исторических условиях древнерусского государства.

Штраф в качестве уголовного наказания также предусматривался в нормах двух известных документов анализируемого исторического периода: Псковской судной грамоты 1397 г. [48] и Новгородской судной грамоты 1471 г. [30]

Примечательно, что положения Новгородской судной грамоты 1471 г., содержали положения, позволявшие осуществлять дифференциацию размера штрафа от статуса потерпевшего от преступления, а также материального благосостояния виновного в его совершении.

В дальнейшем, с развитием отечественного уголовного права в конце XV столетия обозначилась тенденция смещения акцентов со штрафа в сторону более суровых видов реакции государства на совершение преступления. Тем не менее, регулирование нормативной регламентации штрафа продолжало развиваться.

Так, в нормах Судебника 1550 г. «штрафы могли быть назначены как в качестве основного, так и в качестве дополнительного вида уголовного наказания. В качестве основного вида штраф назначался за преступления небольшой тяжести, например, за оскорбление, а в качестве дополнительного применялось наряду с наказаниями телесного характера» [17, с. 165].

В нормах же Соборного уложения 1649 г. [52] в полной мере обозначилась тенденция, связанная с изменением карательной политики в сторону её усиления: число составов преступлений, санкция за совершение которых включала в себя штраф, снизилось, а число составов, предусматривающих наказание в виде смертной казни наоборот существенно увеличилось.

Как отмечается исследователями, «законодательство эпохи централизации русского государства по сравнению с законодательством Древней Руси и феодальными актами имеет более выраженный карательный уклон. В Российском государстве происходит становление абсолютной монархии, в результате чего всякое преступление считается противлением царской власти и правопорядку, установленного государством, следовательно, наказание за такое деяние должно иметь устрашающе-предупредительный характер. Поэтому система санкций того времени характеризуется строгим воздействием на преступника посредством причинения ему физических, имущественных и моральных страданий, применяемых зачастую комплексно» [34, с. 39].

Дальнейшее развитие отечественного уголовно-правового регулирования обозначилось в рамках законодательства Петра I – в частности, в нормах Артикула воинского 1715 г. [7]

Данный правовой акт имел выраженный репрессивный характер, предусматривая весьма строгие виды уголовных наказаний за широкий спектр преступлений.

Тем не менее, данный исторический правовой документ по ряду составов преступлений предусматривает штраф в качестве уголовно-правовой санкции.

В XIX столетии развитие уголовного законодательства в первую очередь связано с Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [64]

Штраф в данном документе назван «денежным взысканием». Так, в соответствии со ст. 401 данного акта, за принятие подарка в любом виде,

связанного с вопросами службы, чиновник подвергается «денежному взысканию вдвое против цены подарка».

Таким образом, введение кратного способа исчисления штрафа в действующий УК РФ, состоявшееся в связи с принятием Федерального закона от 04.05.2011 г. № 97-ФЗ [66], направленное на противодействие коррупционной преступности, стало возвратом к подходам, имевшим место более века назад.

Однако, при всей прогрессивности анализируемого документа, используемая законодательная техника не лишена своих недостатков. Так, размеры штрафа в санкциях часто указывались с огромным разрывом между минимальным и максимальным пределом.

Следует согласиться с В.А. Букловой которая полагает, что «в конце XIX века были заложены прогрессивные теоретические тенденции развития системы уголовного наказания, предприняты попытки дифференциации и индивидуализации наказания, намного опережающие их практическую реализацию, а основным принципом в сфере назначения и применения уголовного наказания становится гуманизм» [8, с. 20].

На справедливость такого вывода указывает наличие достаточно большого числа сформулированных законодателем девятнадцатого столетия составов преступлений, за совершение которых Уложением 1845 г. предусматривался штраф.

В следующем законодательном акте, уже начала XX столетия, именуемом Уголовное уложение 1903 года, как отмечается исследователями, «впервые были закреплены последствия неуплаты штрафа, установлен вид замещающего наказания и его конкретные количественные размеры. Данные положения способствовали дальнейшему развитию института наказания» [34, с. 48].

В советский период, ознаменованный Октябрьской революцией 1917 г., штраф в качестве уголовного наказания сохранил свои позиции. Первым

советским документом, упоминающим данное наказание, выступает Положение «О революционных трибуналах» 1920 года [13].

В принятом в 1922 г. новом советском Уголовном кодексе РСФСР [40] штраф неизменно находит своё закрепление в качестве уголовного наказания (п. «е» ст. 32), а в отдельной уголовно-правовой норме, посвящённой анализируемому наказанию, советский законодатель закрепил запрет замены лишения свободы штрафом и штрафа лишением свободы.

В.П. Малков указывает, что «положение о запрете замены штрафа лишением свободы и лишения свободы штрафом будет «перекочевывать» из УК РСФСР 1922 г. далее во все последующие кодексы до внесения изменений в ч. ч. 3, 5 ст. 46 УК РФ 1996 г» [27, с. 53].

В принятых позднее Основных началах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г. [39] и УК РСФСР 1926 г. [41] сохранилась преемственность положений, касающихся штрафа, однако, таковой перестал являться видом уголовного наказания в связи с решением законодателя отказаться от такого определения карательной реакции государства на совершённое преступление.

Уголовные наказания стали именоваться «мерами социальной защиты», что, однако, никак не повлияло на изначальную карательную сущность данного института отечественного уголовного права.

В дальнейшем, в нормах нового УК РСФСР 1960 г. [63] законодатель вновь пересматривает данный оборот, производя «откат» к первоначальной категории «наказание».

В данном кодифицированном акте законодатель определяет верхние и нижние пределы штрафа, устанавливается дифференцированная система определения его размера.

Кроме того, законодатель фактически сделал верхнюю границу штрафа открытой: «в исключительных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, за отдельные преступления могут быть установлены и более высокие размеры штрафа» (ст. 30).

Анализируемый документ с многочисленными изменениями и дополнениями продолжал действовать вплоть до середины девяностых годов XX столетия, однако, нормативная регламентация непосредственно штрафа не претерпела каких-либо значимых корректив.

Анализируя исторические реалии и диалектику развития штрафа, как меры уголовного наказания, можно сделать вывод о том, что анализируемая разновидность наказания, в том или ином виде, находила своё место в отечественном уголовном законодательстве с древнейших времён, первоначально совмещая в себе функцию наказания и возмещения вреда, причинённого преступлением.

Примечательно, что концептуальный подход к включению штрафа в санкции различных уголовно-правовых норм циклично менялся, в зависимости от изменчивых исторических условий и социально-политического контекста.

Так, в периоды обострения политической ситуации и укрепления государственности (период становления абсолютной монархии, формирование советского государства) приоритетную роль играли более строгие виды уголовного наказания.

В иные периоды, характеризующиеся спадом социально-политической напряжённости, обозначалась обратная тенденция, связанная с усилением роли штрафа в уголовной политике государства.

По итогам первой главы магистерского исследования, можно сформулировать следующие выводы.

Государство на любом из этапов своего развития, осуществляет регулирование поведения людей в социуме, определяя границы допустимого и устанавливая формы реагирования на случаи, когда социально-значимое поведение индивида переходит обозначенные правовым предписанием границы.

Данная реакция находится в прямой зависимости от характера и содержания поведения, противоречащего правовым предписаниям.

Закономерно, что нарушение наиболее важных общественных отношений определяется в качестве преступления, что влечёт наиболее суровую реакцию государства.

Назначение и последующее применение к виновному уголовного наказания представляет собой одну из форм жёсткой и неотвратимой реакции государства.

Совершенно очевидно, что государство в лице широкого круга правоприменительных органов заинтересовано не в номинальном определении преступного и наказуемого, а реальной реализации цели уголовного наказания, когда таковое применяется на практике, в рамках разрешения вопроса об ответственности субъекта преступления.

Для этого система наказаний, усилиями федерального законодателя, наполнена разноплановыми разновидностями уголовных наказаний, которые имеют свой собственный потенциал и механизм уголовно-правового воздействия на виновного в совершении противоправного посягательства.

Определяемые на нормативном уровне разновидности уголовных наказаний обладают разноплановым, органично дополняющим друг друга воздействием и сам сущностный характер такого воздействия, его репрессивная составляющая, применительно к разным видам наказания различна, что даёт возможность суду из имеющейся вариативности избирать наиболее подходящую меру наказания виновному в совершении преступления.

Сформулированные законодателем виды уголовных наказаний обладают разноплановым, органично дополняющим друг друга воздействием. Сущностный характер такого воздействия, его репрессивная составляющая, применительно к разным видам наказания различна, что даёт возможность суду из имеющейся вариативности избирать наиболее подходящую меру наказания виновному в совершении преступления.

Итого, в систему уголовных наказаний включено тринадцать видов таковых, призванных обеспечить правоприменителя необходимым набором адекватных средств достижения цели уголовного наказания.

Это означает, что все виды уголовных наказаний определены и конкретизированы максимально исчерпывающим образом, так как иначе отсутствовала бы необходимая правовая база для применения уголовного наказания на законных основаниях. Назначению судом подлежит лишь то уголовное наказание, которое упомянуто законодателем в ст. 44 УК РФ – обратное нарушало бы универсальный общеправовой принцип законности.

Является признанным, что уголовные наказания, закреплённые в нормах действующего УК РФ, представляют собой именно систему, а не простую совокупность.

К числу основных признаков уголовного наказания в виде штрафа относится его имущественный характер, который составляет сердцевину данного наказания и выражается в том, что штраф всегда образует именно денежное взыскание. При этом, важно понимать, что имущественное взыскание, само по себе, хоть и характеризует анализируемый вид уголовного наказания, но не может рассматриваться в качестве его цели.

Вопрос о степени строгости штрафа является весьма субъективным и оценочным. Взгляд на степень карательного воздействия штрафа может легко измениться в зависимости от того, какой конкретный размер штрафа сравнивать с каким конкретным размером иного уголовного наказания.

Анализируя диалектику развития штрафа в истории отечественного уголовного права, можно сделать вывод о том, что анализируемая разновидность наказания, в том или ином виде, находила своё место в отечественном уголовном законодательстве с древнейших времён, первоначально совмещая в себе функцию наказания и возмещения вреда, причинённого преступлением.

В целом, исторический контекст демонстрирует особое внимание со стороны законодателя разных исторических периодов и разных

государственных формаций наказаниям имущественного характера, к числу которых, безусловно, относится штраф.

Примечательно, что концептуальный подход к включению штрафа в санкции различных уголовно-правовых норм циклично менялся, в зависимости от изменчивых исторических условий и социально-политического контекста.

Так, в периоды обострения политической ситуации и укрепления государственности (период становления абсолютной монархии, формирование советского государства) приоритетную роль играли более строгие виды уголовного наказания. В иные периоды, характеризующиеся спадом социально-политической напряжённости, обозначалась обратная тенденция, связанная с усилением роли штрафа в уголовной политике государства.

Глава 2 Особенности и проблемы назначение штрафа как вида уголовного наказания

2.1 Особенности условий и пределов назначения наказания в виде штрафа

Формулируя нормативные положения, регламентирующие условия и пределы назначения штрафа, законодатель постарался сделать анализируемую разновидность уголовного наказания достаточно гибкой и вариативной.

Как уже было ранее отмечено, ст. 46 УК РФ предусматривает несколько различных способов исчисления штрафа: «в размере, соответствующем определенной денежной сумме; в размере заработной платы или иного дохода осужденного за определенный период; в величине, кратной стоимости указанных в законе предметов или сумм» [22, с. 68].

При этом, ч. 2 ст. 46 УК РФ неоднократно дополнялась законодателем, в результате чего стала одной из самых больших по содержанию частей статей Общей части УК РФ, регламентирующих вопросы, связанные с уголовными наказаниями.

В ч. 2 ст. 46 УК РФ законодатель приводит несколько способов исчисления штрафа: в абсолютных величинах; исходя из величина заработной платы или иного дохода виновного, а также кратный вариант исчисления штрафа, который, без сомнения, является наиболее казуистичным и громоздким по своему нормативному описанию.

Более того, именно при кратном определении размера, штраф может достигать огромных значений, сопоставимых с прибылью достаточно крупных организаций.

Далее законодатель определяет важнейшую концептуальную основу, которой должен руководствоваться суд, осуществляя правосудие по уголовным делам: «Размер штрафа определяется судом с учетом тяжести совершенного преступления и имущественного положения осужденного и его

семьи, а также с учетом возможности получения осужденным заработной платы или иного дохода» (ч. 3 ст. 46 УК РФ).

На необходимость учёта положений указанной нормы также обращает своё внимание Конституционный Суд РФ в своём Определении от 27.09.2018 г. № 2137-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Клевцова Евгения Алексеевича на нарушение его конституционных прав статьями 43, 46 и 290 УК РФ» [36].

Как верно указывает С.С. Шестало, «судебный акт (приговор суда) должен быть исполнимым. Принятие заведомо неисполнимого судебного акта без учета, например, имущественного положения осужденного, не позволяет достичь целей наказания, перечисленных в гл. 9 УК РФ. Таким образом, при назначении наказания на суд в описательно-мотивировочной части приговора возложена обязанность оценки и исследования материального положения осужденного, членов его семьи, а также возможности получения осужденным заработной платы или иного дохода» [71].

Но, вышеприведённое указание не совсем точное, так как суд должен руководствоваться данным положением не только для определения размера штрафа, но и для определения того варианта исчисления штрафа, который будет наиболее уместным, справедливым и эффективным в рамках производства по данному уголовному делу – в конкретной практической ситуации.

Без учёта указанных в ч. 3 ст. 46 УК РФ обстоятельств, выбор приемлемого варианта исчисления штрафа попросту невозможен – иначе у него не будет необходимой фактической основы, позволяющей прогнозировать как способность избранного способа исчисления штрафа достигнуть целей наказания, так и фактической возможности осуждённого выплатить штраф при данной разновидности исчисления.

Однако, в анализируемой норме законодатель умалчивает о необходимости учёта указанных обстоятельств для выбора способа исчисления штрафа. Нет соответствующей конкретики и в профильном

Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» [44] (Постановление от 22.12.2015 г. № 58).

Относительно способа исчисления штрафа, Пленум лишь констатирует: «в резолютивной части приговора следует указывать способ исчисления штрафа» (п. 2 Постановления от 22.12.2015 г. № 58).

Однако, данный вопрос не праздный – от корректности выбора соответствующего способа исчисления штрафа, являющегося составляющей индивидуализации уголовной ответственности и наказания, во многом зависит конечная эффективность применения штрафа к конкретному лицу.

В этой связи, можно предложить внести изменения в ч. 3 ст. 46 УК РФ, изложив её следующим образом: «3. Способ исчисления и размер штрафа определяется судом с учетом тяжести совершенного преступления и имущественного положения осужденного и его семьи, а также с учетом возможности получения осужденным заработной платы или иного дохода. С учетом тех же обстоятельств суд может назначить штраф с рассрочкой выплаты определенными частями на срок до пяти лет».

Анализируемый вид уголовного наказания может назначаться как в качестве основного наказания, так и в качестве дополнительного.

Как верно отмечается авторами, «в первом качестве он применим, если обозначен непосредственно в санкции уголовно-правовой нормы, содержащей в себе конкретный состав преступления. Также в данном качестве штраф может быть назначен судом с учётом исключительных смягчающих обстоятельств (ст. 64 УК РФ)» [25, с. 195].

Как дополнительное наказание, штраф применяется «только в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК. Если штраф назначен как основное наказание, то его уже нельзя применить в качестве дополнительного наказания за это же преступление» [23, с. 125].

В профильном Постановлении Пленум ВС РФ обращает внимание на практические ситуации, связанные с назначением штрафа лицам, которые

содержались под стражей: «При назначении штрафа в качестве основного наказания осужденному, содержащемуся под стражей, суд вправе с учетом срока содержания под стражей либо полностью освободить такое лицо от отбывания данного наказания, либо смягчить его (ч. 5 ст. 72 УК РФ). В случае смягчения наказания размер штрафа может быть ниже минимального предела, установленного санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ, но не ниже минимального предела, установленного ч. 2 ст. 46 УК РФ для конкретного способа исчисления штрафа» (п. 4 Постановления от 22.12.2015 г. № 58).

Также законодатель предусмотрел возможность назначения штрафа с рассрочкой выплаты до 5 лет, в соответствии с ч. 3 ст. 46 УК РФ, предусматривающей такой вариант.

Определёнными нюансами обладает назначение анализируемого вида наказания лицам, не достигшим совершеннолетия. Данные особенности регламентируются в отдельной главе УК РФ, посвящённой особенностям уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних. В соответствии с положениями данной главы, «штраф назначается как при наличии у несовершеннолетнего осужденного самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание, так и при отсутствии таковых.

Штраф, назначенный несовершеннолетнему осужденному, по решению суда может взыскиваться с его родителей или иных законных представителей с их согласия. Штраф назначается в размере от одной тысячи до пятидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода несовершеннолетнего осужденного за период от 2 недель до 6 месяцев» (ч. 2 ст. 88 УК РФ).

То есть, мы можем видеть, что базовая минимальная и максимальная граница штрафа в абсолютных величинах гораздо ниже, чем аналогичные границы, обозначенные в ч. 2 ст. 44 УК РФ, что обуславливается особым положением несовершеннолетних во всех правоотношениях,

складывающихся с государством, включая отношения, возникающие в связи с привлечением несовершеннолетнего к уголовной ответственности.

В нормах УК РФ, формулируя санкции соответствующих статей Особенной части, законодатель по-разному определяет штраф в качестве дополнительного наказания.

В одних практических ситуациях он назначается в обязательном порядке, а в других – основное наказание за соответствующее преступление может назначаться и без такового, то есть, данный вопрос отнесён к судебному усмотрению.

Тем не менее, во всех случаях избрание штрафа в качестве дополнительного наказания должно снабжаться в приговоре суда должной мотивировкой.

В соответствии с п. 1 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2019), утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 27.11.2019 г., «если предусмотренное санкцией статьи дополнительное наказание в виде штрафа не является обязательным, суд в описательно-мотивировочной части приговора должен указать основания его назначения с приведением соответствующих мотивов» [32].

Таким образом, определяя размер и способ исчисления штрафа, суд должен учесть:

- наличие штрафа в санкции статьи Особенной части УК РФ, содержащей состав инкриминируемого лицу противоправного деяния;
- характер общественной опасности и тяжести инкриминируемого преступления, включая его преступные последствия;
- имущественное положение как самого осужденного, так и его семьи;
- возможность получения осужденным заработной платы или иного дохода в целом.

2.2 Анализ отдельных проблем назначения наказания в виде штрафа

Одной из спорных проблем, связанных с назначением штрафа, в качестве уголовного наказания, является проблема использования кратного способа исчисления штрафа.

Так, отдельные исследователи ставят вопрос о соотношении данного способа исчисления штрафа и принципа справедливости, закреплённого в ч. 1 ст. 6 УК РФ.

А.С. Вражнов отмечает, что «несмотря на произошедшую либерализацию уголовного законодательства, заключающуюся в снижении размера уголовного штрафа и возможности неназначения его в качестве дополнительного наказания, кратная ответственность за коррупционные преступления остается явно несоразмерной их тяжести» [10, с. 48].

В соответствии с указанным принципом, закреплённым в ч. 1 ст. 6 УК РФ, наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, т.е. соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Чем руководствовался законодатель, определяя данный способ исчисления штрафа, вполне понятно. Как пишут в этой связи В.Н. Бурлаков и Н.И. Пряхина, «не приходится сомневаться, что сегодня законодатель рассматривает как более эффективное такое наказание в борьбе со взяточничеством, которое делает экономически невыгодным совершение данных преступлений» [9, с. 87].

Как резонно отмечает в одном из своих Постановлений Конституционный Суд РФ, «характер и содержание устанавливаемых законом уголовных мер определяются исходя не только из их обусловленности целями защиты конституционно значимых ценностей, но и из требования адекватности порождаемых ими последствий (в том числе для лица, в

отношении которого эти меры применяются) тому вреду, который был причинен в результате преступных деяний. В случаях, когда предусматриваемые уголовным законом меры перестают соответствовать социальным реалиям, приводя к ослаблению защиты конституционно значимых ценностей или, напротив, к избыточному применению государственного принуждения, законодатель – исходя из конституционных принципов – обязан привести уголовно-правовые предписания в соответствие с новыми социальными реалиями» [42].

Во многих случаях, ориентируясь на уровень заработной платы, а также уровень дохода населения, назначение лицу уголовного штрафа в сумме нескольких десятков или сотен миллионов рублей не будет иметь никаких перспектив выплаты.

Так по одному уголовному делу подсудимому, признанному виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 291 УК РФ, было назначено лишение свободы сроком 7 лет 6 месяцев, со штрафом в размере 500000000 рублей. Указанная сумма штрафа была снижена судом апелляционной инстанции до 338463200 рублей.

Обжалуя решение суда, сторона защиты сослалась на отсутствие в судебном решении соответствующей мотивировки избрания способа исчисления штрафа. Так, в кассационной жалобе, помимо прочего, защитник указывает, что «суд апелляционной инстанции, назначая П. наказание в виде штрафа, не мотивировал избранный размер кратности штрафа; не оценил материальное положение П. и его возможность отбыть данное наказание» [37].

Но кассационная инстанция сочла данное наказание соразмерным содеянному и не нашла оснований для его дальнейшего смягчения.

Очевидно, что даже в размере 338463200 рублей, сумма штрафа не сопоставима с совокупными доходами среднестатистического гражданина даже за пятьдесят лет и вряд ли будет даже теоретически выплачена в течение жизни осуждённого.

М.Ф. Мингалимова задаётся закономерным вопросом: «в чем тогда смысл назначения многомиллионных штрафов, если наказание в большей части случаев остается неисполненным и будет заменено на лишение свободы с отбыванием в исправительной колонии? Получается, что путем назначения первоначального наказания в виде штрафа не были достигнуты цели уголовного наказания, состоящие в исправлении осужденного, восстановлении социальной справедливости и предупреждении совершения им новых преступлений, а вынесенный приговор не отвечал принципу справедливости» [28, с. 48].

Как пишут специалисты, анализируя существующую проблему, связанную с определением размера штрафа, «если же штраф назначается в таком объеме, который явно не соответствует объему имеющихся у лица активов (а также активов, которые осужденный реально может приобрести в течение срока, установленного для исполнения приговора), то наказание, пусть даже и весьма суровое по своему размеру, фактически остается только набором цифр, отраженных в приговоре суда» [12, с. 26].

Тем не менее, предложения отдельных исследователей об исключении кратного способа начисления штрафа, высказываемые в научных публикациях [10, с. 50], видятся несколько преждевременными и нуждающимися в осмыслении и дальнейшем обсуждении.

Однако, в этой связи представляется необходимым проработать вопрос создания отдельных нормативных требований, обуславливающих возможность применения кратного способа начисления штрафа, дабы исключить необоснованное и нецелесообразное его применение, влекущее заведомую невозможность выплаты такового осужденным к данному виду наказания.

Учитывая на практике положения, включенные в ч. 3 ст. 46 УК РФ, суд способен хотя бы в определенной мере прогнозировать возможности лица в выплате штрафа.

Такой прогноз не может быть, конечно же, умозрительны, основанным лишь на абстрактных представлениях суда – он должен основываться на конкретных сведениях, указывающих на финансовое состояние виновного и уровень дохода его семьи.

По вполне понятным причинам, одну и ту же сумму штрафа одни граждане, с более высоким уровнем материального благосостояния, могут выплатить единовременно, а другие, с более низким, осуществить разовым платежом выплату не в состоянии, что, однако, в определённых случаях не препятствует возможности осуществления выплаты осуждённым штрафа в целом.

Для подобных ситуаций законодатель предусмотрел возможность назначения штрафа с рассрочкой выплаты до 5 лет, в соответствии с ч. 3 ст. 46 УК РФ.

Помимо того, что суд может в соответствии с приведённой выше уголовно-правовой нормой установить рассрочку выплаты штрафа, положениями УПК РФ предусмотрена возможность отсрочки уплаты штрафа, если немедленная уплата его является для осужденного невозможной.

Рассрочка предполагает периодические выплаты, растянутые во времени, в общей сумме составляющие сумму штрафа, а отсрочка предполагает перемещение момента единовременной выплаты всей суммы штрафа на более позднюю дату в будущем.

При рассмотрении соответствующего ходатайства, суд учитывает обоснованность фактической невозможности выплаты штрафа виновным, принимая во внимание конкретные фактические обстоятельства, подтверждающие это.

Так, «удовлетворяя ходатайство об отсрочке выплаты штрафа, суд учел семейное положение осужденного, наличие у него и его супруги инвалидности, их имущественное положение, возраст» [2].

Но в актуальной судебной практике суды также исходят из постулата о том, что «сам по себе факт отсутствия финансовой возможности исполнить

приговор суда путем выплаты штрафа не является безусловным основанием для предоставления осужденному отсрочки исполнения приговора суда, поскольку для взыскания штрафа могут быть применены иные способы исполнения решения, указанные в законе» [6].

Является бесспорным, что залогом эффективного исполнения уголовного наказания в виде штрафа является правильное, обоснованное и справедливое назначение такового виновному.

Здесь вряд ли можно поспорить с А.А. Акаевой, которая считает, что «необходимо более качественно оценивать имущественное состояние осуждённого, чтобы исполнение было реальным, для гарантии безусловности штрафа» [1, с. 134].

Именно отсутствие должного учёта судом вышеназванных аспектов чаще всего фигурирует в качестве доводов в апелляционных и кассационных жалобах.

Так, апелляционным постановлением Чусовского городского суда от 08.06.2021 г. отменен приговор, вынесенный Г. за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 170.1 УК РФ, которым ей был назначен штраф в размере 250 000 рублей. Апелляционная инстанция установила: «Вопреки требованиям ч. 3 ст. 46 УК РФ при определении размера штрафа суд не учел имущественное положение Г. и ее семьи, с учетом каких обстоятельств определен размер штрафа, в приговоре не указано. Имеющиеся в материалах дела сведения об имущественном положении подсудимой в судебном заседании не были исследованы, ...как не были исследованы и иные характеризующие данные на подсудимую» [3].

Таким образом, отсутствие должного учёта данного требования, влечёт возможность обоснованного обжалования приговора.

По итогам второй главы магистерского исследования, можно сформулировать следующие выводы.

Ключевым нормативным положением, подлежащим учёту при избрании судом наказания в виде штрафа, является ч. 3 ст. 46 УК РФ. Но, как

представляется, содержащееся там указание не совсем точное, поскольку суд должен руководствоваться данным положением не только для определения размера штрафа, но и для определения того варианта исчисления штрафа, который будет наиболее уместным, справедливым и эффективным в рамках производства по данному уголовному делу.

Без учёта указанных в ч. 3 ст. 46 УК РФ обстоятельств, выбор приемлемого варианта исчисления штрафа попросту невозможен – иначе у него не будет необходимой фактической основы, позволяющей прогнозировать как способность избранного способа исчисления штрафа достигнуть целей наказания, так и фактической возможности осуждённого выплатить штраф при данной разновидности исчисления.

Однако, в анализируемой норме законодатель умалчивает о необходимости учёта указанных обстоятельств для выбора способа исчисления штрафа.

Данный вопрос не праздный – от корректности выбора соответствующего способа исчисления штрафа, являющегося составляющей индивидуализации уголовной ответственности и наказания, во многом зависит конечная эффективность применения штрафа к конкретному лицу.

В этой связи, можно предложить внести изменения в ч. 3 ст. 46 УК РФ, изложив её следующим образом: «3. Способ исчисления и размер штрафа определяется судом с учетом тяжести совершенного преступления и имущественного положения осужденного и его семьи, а также с учетом возможности получения осужденным заработной платы или иного дохода. С учетом тех же обстоятельств суд может назначить штраф с рассрочкой выплаты определенными частями на срок до пяти лет».

Одной из спорных и обсуждаемых в настоящее время проблем, связанных с назначением наказания в виде штрафа, является проблема использования кратного способа исчисления штрафа.

Во многих случаях, ориентируясь на уровень заработной платы, а также уровень дохода населения, назначение лицу уголовного штрафа в сумме

нескольких десятков или сотен миллионов рублей не будет иметь никаких перспектив выплаты.

Подобная сумма штрафа не сопоставима с совокупными доходами среднестатистического гражданина и вряд ли будет даже теоретически выплачена в течение жизни осуждённого.

Тем не менее, кардинальные предложения об исключении кратного способа начисления штрафа, высказываемые в научных публикациях, видятся несколько преждевременными и нуждающимися в осмыслении и дальнейшем обсуждении.

Однако, в этой связи представляется необходимым, как проработать вопрос создания отдельных нормативных требований, обуславливающих возможность применения кратного способа начисления штрафа, дабы исключить необоснованное и нецелесообразное его применение, влекущее заведомую невозможность выплаты осуждённым.

Глава 3 Особенности и проблемы исполнения уголовного наказания в виде штрафа

3.1 Особенности исполнения уголовного наказания в виде штрафа

Исполнение уголовных наказаний, в том числе анализируемого в рамках настоящего исследования, регламентируется в нормах Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации [60] (УИК РФ).

Непосредственно исполнению штрафа, посвящена ст. 31 УИК РФ где законодатель определяет базовый срок выплаты штрафа осуждённым, а также определённые льготные механизмы гуманистической направленности, направленные на фактическое исполнение наказания в виде штрафа осуждёнными, находящимися в сложном материальном положении.

Речь идёт о возможности применения рассрочки выплаты.

В ст. 32 УИК РФ законодатель уже предусматривает последствия злостного уклонения осуждённого от выплаты штрафа.

Фактически, злостным уклонением признаётся не исполнение осуждённым своей обязанности в ординарном режиме – то есть, в соответствии с положениями ст. 31 УИК РФ.

Если штраф выступает в качестве основного наказания, то злостное уклонение влечёт, как это обозначено в ч. 2 ст. 32 УИК РФ, направление судебным приставом-исполнителем в суд представления о замене штрафа другим наказанием, в соответствии с положениями ч. 5 ст. 46 УК РФ.

То есть, в ординарном порядке, штраф может заменяться на другое наказание в рамках общей системы, за исключением наказания в виде лишения свободы. При этом, если применён кратный способ определения размера штрафа, замена может производиться в рамках санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ, а значит, может иметь место замена штрафа на лишение свободы.

В судебной практике имеют место примеры ошибочного понимания судом вышеназванных положений закона. Так, как отмечается в Апелляционном постановлении № 22-1596/2016 от 01.12.2016 г. по делу № 22-1596/2016, «в нарушение требований ч. 5 ст. 46 УК РФ суд, назначив наказание в виде штрафа, в резолютивной части приговора необоснованно указал о возможности, в случае злостного уклонения от уплаты штрафа, замены штрафа лишением свободы на определенный срок» [5].

В этой связи из резолютивной части приговора данное ошибочное указание суда было исключено.

Злостное уклонение от уплаты штрафа предполагает, в соответствии с мнением Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ, «нежелание его уплаты при наличии у должника реальной финансовой возможности выполнить это обязательство либо намеренное создание препятствий для обращения взыскания на заработную плату и связанный с этим отказ должника от трудоустройства» [33].

Если же речь идёт о злостном уклонении от уплаты штрафа, который выступает дополнительным наказанием, ч. 3 ст. 32 УИК РФ предусмотрен механизм его принудительного взыскания.

По мнению ряда отечественных учёных, это связано с тем, что «замена штрафа, назначенного в качестве дополнительного наказания, не производится. Дополнительные наказания нельзя заменять основными. Они исполняются самостоятельно» [24, с. 191].

Тем не менее, в науке есть критические мнения на данный счёт. Так С.Ю. Гусаков задаётся вопросом: «Но если правовая природа того и другого штрафа тождественна, то для чего же тогда делать между ними искусственное различие, зависящее от того, назначается наказание в виде штрафа как основное или как дополнительное? Представляется, что подходы и правовые последствия в данном случае должны быть едины: неуплата штрафа в добровольный срок во всяком случае должна влечь за собой необходимость его замены» [12, с. 30].

Но данное мнение носит дискуссионный характер.

Важно отметить, что при замене штрафа иным наказанием доводы осуждённого на предмет отсутствия в его действиях злого умысла подлежат проверке, поскольку, как наличие уважительных причин неисполнения обязанности по уплате штрафа не позволяют констатировать наличие состава злого умысла, в соответствии с правовой позицией Пленума Верховного Суда РФ.

Как верно отмечает С.С. Шестало, «при решении вопроса о признании лица злым умыслом уклоняющимся от уплаты штрафа обстоятельством, имеющим правовое значение и подлежащим доказыванию, является установление имущественной состоятельности должника, позволяющей ему выплатить штраф. Наличие объективных препятствий для уплаты штрафа не является основанием для его замены более строгим видом наказания» [70].

При этом, непосредственно УИК РФ не предусматривает критериев определения отсутствия в действиях осуждённого состава злого умысла уклонения от уплаты штрафа.

Более того, как пишет С.Ю. Гусаков, «не предусмотрена даже в принципе возможность существования таковых» [12, с. 29].

Тем не менее, на уровне судебной практики соответствующая позиция имеет место. Как указано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» [43] (Постановление от 20.12.2011 г. № 21) «уважительными причинами могут считаться такие появившиеся после постановления приговора обстоятельства, вследствие которых осужденный лишен возможности уплатить штраф в срок (например, утрата дееспособности, нахождение на лечении в стационарном лечебном учреждении, утрата заработка или имущества вследствие обстоятельств, которые не зависели от лица)» (п. 5.1 Постановления).

Тем самым, хотя бы номинально, нейтрализуется формальность подхода судов к констатации состава злого умысла уклонения от уплаты штрафа. Однако,

представляется целесообразным непосредственно в ст. 32 УИК РФ обозначить критерии определения отсутствия злостного уклонения осуждённого от уплаты штрафа, учитывая соответствующую позицию Пленума Верховного Суда РФ.

Произвольность замены штрафа иным уголовным наказанием ограничена в ряде уголовно-правовых норм, создающим дополнительные гарантии гуманного отношения к осуждённым и соблюдение этических основ уголовно-правового воздействия.

Так, подлежат учёту соответствующие положения, обозначенные в ч. 4 ст. 49 УК РФ: «обязательные работы не назначаются лицам, признанным инвалидами первой группы, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, а также военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на воинских должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву».

То есть, отсутствие учёта данного положения при замене штрафа обязательными работами повлечет незаконность вынесенного судебного решения.

Так, исполняющим обязанности мирового судьи судебного участка № 2 Осинниковского городского судебного района Кемеровской области «была произведена замена осужденной назначенного по приговору наказания в виде штрафа на обязательные работы с нарушением требования ч. 4 ст. 49 УК РФ. Суд не учел, что осужденная имеет ребенка в возрасте до трех лет. При этом, представление судебного пристава-исполнителя было рассмотрено в отсутствие осужденной» [46].

В соответствии с ч. 1 ст. 83 УК РФ лицо, осужденное за совершение преступления, освобождается от отбывания наказания, если вступивший в законную силу обвинительный приговор суда не был приведен в исполнение в соответствующий сроки.

Соответственно, истечение срока давности исполнения обвинительного приговора является самостоятельным основанием для прекращения производства по представлению судебного пристава-исполнителя о замене уголовного наказания в виде штрафа.

Так, Президиум Верховного суда Республики Хакасия постановил: «На основании п. «б» ч. 1 ст. 83 УК РФ, в связи с истечением срока давности обвинительного приговора, прекратить производство по представлению судебного пристава-исполнителя отдела судебных приставов по Усть-Абаканскому району УФССП России по Республике Хакасия о замене наказания, назначенного ФИО1 по приговору Усть-Абаканского районного суда Республики Хакасия от 15 октября 2004 г. в виде штрафа в размере 9000 рублей иным видом наказания» [45].

При разрешении вопроса о замене штрафа другим видом наказания суду следует проверять соблюдение предусмотренных Законом об исполнительном производстве требований исполнительного производства, в частности, предусмотренные ч. 5-7 ст. 103 Федерального закона от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [65] (Закон об исполнительном производстве).

Так, ч. 7 ст. 103 Закона об исполнительном производстве предусматривает следующее требование: «Постановление о возбуждении исполнительного производства вручается должнику лично не позднее дня, следующего за днем его вынесения. Должник может быть вызван в подразделение судебных приставов для вручения ему постановления».

Данное положение несомненно важно, поскольку, как указывается специалистами, «возможность дальнейшего применения мер принудительного исполнения, а также возможность обращения в суд с представлением о замене штрафа на иной вид наказания законодательство связывает с необходимостью именно личного вручения указанного документа должнику (осужденному)» [12, с. 28].

Как верно указывает С.С. Шестало, «неявка не извещенного надлежащим образом осужденного является препятствием для рассмотрения представления судебного пристава-исполнителя, поскольку указанное обстоятельство лишает осужденного возможности заявлять ходатайства, давать объяснения по представлению, а также излагать свою позицию суду» [70].

Подтверждение данного тезиса обнаруживается в судебной практике. Например, по данному основанию «судебная коллегия Верховного Суда РФ удовлетворила кассационную жалобу осужденного, отменив постановление суда от 16 июня 2011 г. и направила материалы на новое рассмотрение в тот же суд иным составом суда» [31].

Следует также обратить внимание на то, что Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 20.12.2011 г. № 21 разъяснил, что «суд прекращает производство по представлению, если после его внесения возникли обстоятельства, препятствующие дальнейшему производству по представлению (например, уплата осужденным штрафа, в том числе в ходе рассмотрения судом представления)» (п. 5.7 Постановления).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что действующее уголовное и уголовно-исполнительное законодательство содержит соответствующие механизмы исполнения уголовного наказания в виде штрафа. Данные механизмы дифференцированы в зависимости от того, назначен штраф в качестве основного, или же дополнительного наказания.

При этом, правоприменителю в лице судов и судебных приставов-исполнителей следует обращать внимание на соблюдение требований уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, осуществляя соответствующую деятельность, связанную с реагированием на уклонение осуждённого от добровольного исполнения наказания в виде штрафа.

3.2 Анализ отдельных проблем исполнения уголовного наказания в виде штрафа

Ключевой проблемой, связанной с исполнением штрафа, является обеспечение его выплаты осуждённым, поскольку в противном случае нивелируется эффективность данного вида наказания и фактически утрачивается целесообразность его назначения.

Аналогичные точки зрения высказываются зарубежными специалистами, в контексте анализа вопросов уголовного наказания [77].

В науке справедливо обращается внимание на отсутствие какой-либо конкретики в вопросе определения пропорционального соотношения между размером штрафа, от выплаты которого осуждённый злостно уклонился и иным наказанием, на которое может быть произведена замена в конкретной практической ситуации. Это влечёт отсутствие последовательности и правовой определённости в правоприменении.

Как отмечает С.В. Ткачева, «судебная практика свидетельствует о значительной дифференциации замены указанного вида наказания, отсутствии единообразия правоприменителей при определении вида и размера заменяемого наказания, вследствие чего наказание в конечном итоге не соответствует принципам и целям, указанным в уголовном законе» [55, с. 14].

То есть, какая-либо системность в данном вопросе отсутствует, что влечёт произвольность судебных решений, связанных с заменой штрафа, на иное уголовное наказание.

В Постановлении от 20.12.2011 г. № 21 содержится на этот счёт следующее указание: «При определении вида и срока наказания, которым заменяется штраф в случае злостного уклонения от его уплаты, следует принимать во внимание размер назначенного штрафа и той его части, которая не уплачена осужденным» (п. 5.2 Постановления).

Далее, Пленум Верховного Суда РФ указывает, что «срок наказания, которым заменяется штраф, не может превышать верхнего предела

соответствующего вида наказания, установленного санкцией статьи Особенной части УК РФ, если такой вид наказания предусмотрен соответствующей нормой. Нижний предел наказания, которым заменяется штраф, в этом случае не может быть ниже низшего предела соответствующего вида наказания, установленного санкцией статьи Особенной части УК РФ» (п. 5.3 Постановления).

Тем не менее, данные указания всё же не позволяют в должной мере систематизировать подходы судов к определению и конкретизации размера уголовного наказания, на которое производится замена штрафа.

Представляется, что данный вопрос нуждается в ещё более подробном уточнении на уровне анализируемого профильного Постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Также в науке обсуждается проблематика, связанная с заменой штрафов, назначенных за коррупционные преступления в кратном размере (в качестве основного наказания) на лишение свободы.

При этом, как верно отмечается исследователями, «отсутствие проработанного порядка подсчета суммы неуплаченного штрафа для пропорциональной его замены на лишение свободы, отсутствие ссылки в ст. 60 УК РФ на применение общих начал назначения наказания не только при рассмотрении уголовного дела по существу, но и при замене одного вида наказания на другой, несовершенство правового механизма замены штрафа на лишение свободы способствуют формированию противоречивых подходов в судебной практике» [28, с. 50].

При этом, противоречивыми являются сроки наказания в виде лишения свободы, назначаемого в качестве замены штрафу. Кроме того, сами мотивировки принимаемых решений далеко не безупречны.

Так, в одном из решений суд по соответствующему ходатайству произвёл замену штрафа на лишение свободы, указав в качестве обоснования, что «осужденный, уклоняясь от исполнения наказания в виде штрафа, не только нарушает требования уголовного и уголовно-исполнительного

законодательства, но и выражает свое пренебрежительное отношение к судебной власти и принимаемым судами актам (приговорам), органам прокуратуры, поддержавшим обвинение в ходе уголовного судопроизводства, органам принудительного исполнения, что позволяет лицу, совершившему преступление, фактически оставаться безнаказанным. Непринятие мер по замене штрафа иным видом наказания не только фактически освобождает осужденного от назначенного за совершенное преступления наказания, но и побуждает иных лиц к неисполнению назначенных им аналогичных санкций» [47].

При этом, суд ни слова не говорит об общественной опасности совершенного преступного деяния, что является ключевым аспектом подобного решения.

Сказанное в очередной раз актуализирует вопрос необходимости минимизации практики назначения уголовных наказаний в кратном размере, вероятность исполнения которых изначально близка к нулю.

Отдельной проблемой является обеспечение исполнения наказания в виде штрафа, назначенного в качестве уголовного наказания несовершеннолетнему.

В этой связи представляется интересным решение федерального законодателя о создании возможности получить выплату по назначенному несовершеннолетнему судом штрафу с его родителей или иных законных представителей, которые не являются субъектами преступления.

Как уже было отмечено, при регулировании особенностей наказания в виде штрафа в отношении несовершеннолетних мы можем видеть, что базовая минимальная и максимальная граница наказания в абсолютных величинах гораздо ниже, чем аналогичные границы, обозначенные в ч. 2 ст. 44 УК РФ, что обуславливается особым положением несовершеннолетних во всех правоотношениях, складывающихся с государством, включая отношения, возникающие в связи с привлечением несовершеннолетнего к уголовной ответственности.

Причины данной новации довольно очевидны – это поступательное расширение практики назначения штрафа несовершеннолетним, которые в силу социальной незрелости, отсутствия специального образования и опыта, как правило, лишены тех финансовых ресурсов, которыми уже в полной мере обладает взрослая часть населения.

Однако, при всех положительных аспектах, в науке данное нормативное решение подвергается критике. Так, Е.А. Князева и Ю.В. Дубинская замечают, что «при уплате штрафа родителями несовершеннолетний преступник не подвергается уголовно-правовому воздействию и фактически не несет ответственности за содеянное, не чувствует строгости наказания. Для достижения целей, установленных уголовным законом, наказание должно действовать непосредственно на виновного, что в рассматриваемом случае исключается. Такое наказание будет крайне неэффективным, поскольку несовершеннолетний преступник вряд ли видит для себя существенную ценность в имуществе родителей или своих законных представителей. Наказание, по сути, выразится в родительском порицании, что явно не соответствует общественной опасности совершенного несовершеннолетним деяния» [20, с. 170].

Данное мнение видится справедливым, но резюмирующее приведённый вывод предложение авторов об исключении из ч. 2 ст. 88 УК РФ спорного аспекта видится преждевременным. Как минимум, данный вопрос нуждается в дополнительном анализе с точки зрения числа рецидивов совершения преступлений указанными лицами, к которым в несовершеннолетнем возрасте был применён штраф в качестве уголовного наказания и таковой был выплачен из средств родителей или иных законных представителей.

Тем не менее, привлечение к выплате штрафа, назначенному несовершеннолетнему, иных лиц, помимо самого виновного, должно иметь исключительный характер. Применять его шаблонно недопустимо.

С проблемой обеспечения выплаты штрафа осуждённым органично связан вопрос, активно дискутируемый в науке, касающийся возможности

освобождения от выплаты штрафа в связи с признанием осуждённого гражданина банкротом.

Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [68] (Закон о банкротстве) создал необходимые предпосылки цивилизованного и эффективного разрешения проблем, связанных с неспособностью должников в полном объеме удовлетворить требования кредиторов.

Кроме того, как отмечается исследователями, «в числе знаковых событий последних лет, связанных с регулированием несостоятельности (банкротства), следует считать введение процедуры несостоятельности в отношении физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями, с последующим созданием возможности внесудебного банкротства данных субъектов на безвозмездной основе» [18, с. 6].

В отдельных публикациях высказываются мнения о том, что гражданин, неспособный выплатить штраф, назначенный в качестве уголовного наказания, в отдельных случаях может рассчитывать на освобождение от данной обязанности в контексте реализации процедуры банкротства, предлагая «конкретизировать нормы Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», касающиеся перечня требований кредиторов, на которые распространяется процедура банкротства, дополнив их уголовными штрафами, назначенными гражданину вступившим в законную силу приговором суда» [10, с. 50].

Основой данной дискуссии является ряд противоречий, которых, к сожалению, не лишён действующий Закон о банкротстве.

Так, в статье 213.4 Закона о банкротстве обозначено: «Гражданин обязан обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании его банкротом в случае, если удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения гражданином денежных обязательств и (или) обязанности по уплате обязательных платежей в полном объеме перед другими кредиторами и размер таких обязательств и

обязанности в совокупности составляет не менее пятисот тысяч рублей, не позднее тридцати рабочих дней со дня, когда он узнал или должен был узнать об этом».

При этом в анализируемом правовом акте даётся нормативная дефиниция понятия «обязательные платежи»: «это налоги, сборы и иные обязательные взносы, уплачиваемые в бюджет соответствующего уровня бюджетной системы Российской Федерации и (или) государственные внебюджетные фонды в порядке и на условиях, которые определяются законодательством Российской Федерации, в том числе штрафы, пени и иные санкции за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанности по уплате налогов, сборов и иных обязательных взносов в бюджет соответствующего уровня бюджетной системы Российской Федерации и (или) государственные внебюджетные фонды, а также административные штрафы и установленные уголовным законодательством штрафы (выделено авторами)» (ст. 2 Закона о банкротстве).

В итоге создаётся впечатление, что в связи с совершением иных преступлений освобождение данного субъекта от обязательств возможно.

Ещё одна неопределённость, относительно судьбы штрафа в рамках процедуры несостоятельности, связана с формулировкой п. 5 ст. 213.28 Закона о банкротстве, в рамках которого законодатель определяет те требования кредиторов, которые сохраняют свою силу после окончания производства по делу о банкротстве гражданина. В числе таковых упомянуты «иные требования, неразрывно связанные с личностью кредитора».

Как верно замечают Е.К. Дубец и С.А. Ступина, «при такой формулировке также возникает закономерный вопрос: а можно ли воспринимать государство, в пользу которого взыскивается штраф, как личность кредитора? Конечно, такое понимание противоречит сущности государства. Соответственно, можно предположить, что штраф как вид уголовного наказания не связан неразрывно с личностью кредитора и от

такого обязательства гражданин может быть освобожден по делу о банкротстве» [14, с. 14].

Таким образом, законодательной определённости в решении обсуждаемой проблемы нет.

Авторы ставят резонный вопрос: «имеет ли должник право обратиться в суд с заявлением о признании себя банкротом, если основанием заявления является задолженность по уголовному штрафу?» [14, с. 14]

Свою позицию по рассматриваемой проблеме выразил Конституционный Суд РФ в Определении от 13.03.2018 г. № 578-О, рассматривая жалобу И.С. Сухорукова: «уголовно-исполнительное законодательство, обладающее в системе действующего правового регулирования приоритетом в определении порядка и условий исполнения и отбывания наказаний, предусмотренных УК РФ, не закрепляет такого основания окончания или прекращения исполнительного производства по взысканию штрафа, назначенного гражданину вступившим в законную силу приговором суда в качестве основного наказания, как признание этого гражданина банкротом в соответствии с законодательством о несостоятельности (банкротстве) физических лиц» [35].

В подобном ключе осуществляется судебное толкование, выступающее причиной отказа в удовлетворении соответствующих жалоб.

Так, например, Верховный Суд Республики Калмыки, отказывая в удовлетворении апелляционной жалобы, фактически дублирует вывод, обозначенный в вышеназванном Определении Конституционного Суда РФ № 578-О и также указывает, что «окончание исполнительного производства по взысканию штрафа за преступление в связи с признанием гражданина несостоятельным (банкротом) означало бы фактически освобождение его от отбывания наказания – штрафа по основаниям, не предусмотренным уголовным законодательством, а также с нарушением порядка, установленного уголовно-процессуальным законом ... при наличии вступившего в законную силу приговора суда, которым гражданин был

признан виновным в совершении преступления и ему назначено наказание в виде штрафа, физическое лицо не может быть освобождено от обязанности по уплате этого штрафа и после завершения процесса банкротства. Таким образом, должник не может использовать процесс банкротства для освобождения от уголовного наказания» [4].

Также имеет место практика признания заявления должника необоснованным и прекращения производства по делу о банкротстве в случаях, когда несостоятельность заявителя связана с наличием у него единственной задолженности по штрафу и, соответственно, единственного кредитора. В таких ситуациях суды исходят из того, что процедура банкротства не предназначена для необоснованного ухода от ответственности.

Однако, рассматривая кассационную жалобу по подобному делу, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации констатирует неправильность данного подхода, считая таковой фактическим нарушением права на судебную защиту, предусмотренного ст. 46 Конституции РФ.

В анализируемом кассационном определении констатируется, что право обратиться в суд с заявлением о собственном банкротстве «принадлежит гражданину даже при наличии одного кредитора, является безусловным и не может быть ограничено иными критериями. Процедура несостоятельности (наряду с исполнительным производством) является механизмом, в рамках которого происходит расчет должников со своими кредиторами при содействии государства, при этом государство возможность проведения данной процедуры гарантирует и обеспечивает как для должников, так и для кредиторов» [38].

В связи с чем, решения нижестоящих судов были отменены, а дело направлено на новое рассмотрение.

Данное судебное решение вызвало определённый резонанс в юридическом сообществе, однако вряд ли возможно считать его «первым

шагом» к признанию возможности освобождения осуждённого от обязанности выплатить уголовный штраф.

Судебной коллегией ВС РФ лишь подчёркивается наличие права лица обратиться в суд с заявлением о банкротстве при соответствии условиям, описанным в п. 2 ст. 213.4 Закона о банкротстве и невозможность нижестоящих судов по своему разумению расширять и дополнять данные условия.

В настоящий момент следует признать правоту авторов, считающих, что «задолженность по штрафу, назначенному по приговору суда в качестве основного вида наказания за совершенное преступление, не обладает банкротобразующими признаками и не подлежит включению в реестр требований кредиторов» [14, с. 18].

Тем не менее, доводы в пользу признания за осуждённым права в определённой ситуации рассчитывать на освобождение от обязанности выплатить штраф, назначенный в качестве уголовного наказания, довольно убедительны.

Есть вероятность инициации решения данной проблемы Конституционным Судом РФ, однако, этот путь сложен и нет никаких гарантий его результативности.

В этой связи стоит рассмотреть возможность формирования на законодательном уровне закрытого перечня условий, позволяющих суду освободить виновного в совершении преступления, по которому ему назначено уголовное наказание в виде штрафа, от обязанности его выплатить при признании данного лица банкротом.

В качестве подобного условия могло бы получить нормативное отражение условие о значительном размере штрафа (например, более десяти миллионов рублей). Возможно формулирование и иных дополнительных условий такого освобождения – все они нуждаются в подробном осмыслении и анализе. Тем не менее, законодателю пора задуматься на предмет их определения.

Одной из проблем, связанных с исполнением наказания в виде штрафа, как это ни парадоксально, является проблема добровольной выплаты такового.

Как отмечает в своей работе С.В. Ткачева, «в практике нередки случаи, когда осужденный полностью признал вину, согласился с назначенным наказанием и, не дожидаясь вступления приговора в законную силу, либо после вступления приговора в законную силу, но до оформления исполнительного листа, уплатил штраф, назначенный по приговору суда, и квитанцию, свидетельствующую о его уплате, принес в суд. В таких случаях оснований у суда оформлять исполнительный лист и направлять его в службу судебных приставов не имеется. Квитанция об уплате штрафа приобщается к материалам уголовного дела, и дело в суде значится исполненным. Однако, когда денежные средства поступают во временное распоряжение структурных подразделений территориальных органов Федеральной службы судебных приставов, при сверке денежных средств в службе приставов возникают излишки поступивших денежных средств» [54, с. 23].

В связи с тем, возникает парадоксальная ситуация – при фактическом отсутствии исполнительного производства, сумма штрафа, добровольно уплаченная осуждённым, оказывается на расчётном счёте, но служба судебных приставов сталкивается с отсутствием необходимых организационно-правовых шаблонов работы в такой ситуации, что порождает проблемы правоприменения.

Как представляется, данная ситуация нуждается в соответствующей корректировке, как минимум, на уровне ведомственного правового регулирования, что должно способствовать добровольному, незамедлительному и беспрепятственному исполнению наказания в виде штрафа.

Также представляется необходимым создание дополнительных правовых предпосылок добровольному и скорейшему исполнению осуждёнными обязанности по уплате штрафа.

В качестве одного из вариантов такого стимулирования в литературе предлагается установление возможности выплатить штраф со скидкой, при условии выплаты такового в кратчайший срок, по аналогии с новацией по уплате административных штрафов в нормах Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [21] (КоАП РФ), введённой Федеральным законом от 22.12.2014 г. № 437-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части совершенствования взыскания штрафов за административные правонарушения в области дорожного движения» [67].

Аналогичный инструмент вполне мог бы найти своё применение и в отношении повышения эффективности уплаты уголовных штрафов, стимулируя правомерное поведение осуждённых.

Возможность уплаты штрафа, назначенного в качестве уголовного наказания, со скидкой можно предусмотреть в отношении лиц, признанных виновными в совершении отдельной категории, или отдельных категорий преступлений – например, преступлений против собственности.

При этом, следует ограничить возможность воспользоваться льготным размером выплаты только теми случаями, когда штраф назначен судом без отсрочки или рассрочки исполнения наказания. Для этого представляется целесообразным дополнить ст. 31 УИК РФ новым п. 1.1., содержащим срок и иные условия реализации данной возможности.

По итогам третьей главы магистерского исследования, можно сформулировать следующие выводы. Можно сделать вывод о том, что действующее уголовное и уголовно-исполнительное законодательство содержит соответствующие механизмы исполнения уголовного наказания в виде штрафа. Данные механизмы дифференцированы в зависимости от того, назначен штраф в качестве основного, или же дополнительного наказания.

Также законодателем установлены определённые льготные положения гуманистической направленности, учитывающие материальное положение осуждённого, позволяющие применять отсрочку или рассрочку выплаты

штрафа. Произвольность замены штрафа иным уголовным наказанием также ограничена в ряде уголовно-правовых норм, создающим дополнительные гарантии гуманного отношения к осуждённым и соблюдение этических основ уголовно-правового воздействия.

С учётом того, что непосредственно УИК РФ не предусматривает критериев определения отсутствия в действиях осуждённого состава злостного уклонения от уплаты штрафа, представляется целесообразным обозначить таковые в ст. 32 УИК РФ, учитывая соответствующую позицию Пленума Верховного Суда РФ. Ключевой проблемой, связанной с исполнением уголовного наказания в виде штрафа, является обеспечение его выплаты осуждённым.

В науке справедливо обращается внимание на отсутствие какой-либо конкретики в вопросе определения пропорционального соотношения между размером штрафа, от выплаты которого осуждённый злостно уклонился и иным наказанием, на которое может быть произведена замена в конкретной практической ситуации. Это влечёт отсутствие последовательности и правовой определённости в правоприменении.

С проблемой обеспечения выплаты штрафа осуждённым органично связан вопрос, активно дискутируемый в науке, касающийся возможности освобождения от выплаты штрафа в связи с признанием осуждённого гражданина банкротом. В настоящий момент следует признать правоту авторов, считающих, что такое освобождение при существующем регулировании невозможно.

В этой связи, представляется целесообразным рассмотреть возможность формирования на законодательном уровне закрытого перечня условий, позволяющих суду освободить виновного в совершении преступления, по которому ему назначено уголовное наказание в виде штрафа, от обязанности его выплатить в полном объёме при признании данного лица банкротом в установленном порядке, и внести соответствующие изменения в нормы Закона о банкротстве и УИК РФ.

В качестве условия, при наличии которого лицо, признанное банкротом, могло бы претендовать на освобождение от обязанности выплаты штрафа, может быть обозначен существенный размер штрафа (например, более десяти миллионов рублей). Возможно формулирование и иных дополнительных условий такого освобождения – все они нуждаются в подробном осмыслении и анализе. Тем не менее, законодателю пора задуматься на предмет их определения. Также представляется необходимым создание дополнительных правовых предпосылок добровольному и скорейшему исполнению осуждёнными обязанности по уплате штрафа.

В качестве одного из вариантов такого стимулирования в литературе предлагается установление возможности выплатить штраф со скидкой, при условии выплаты такового в кратчайший срок, по аналогии с уплатой административных штрафов.

Возможность уплаты штрафа, назначенного в качестве уголовного наказания, со скидкой можно предусмотреть в отношении лиц, признанных виновными в совершении отдельной категории, или отдельных категорий преступлений – например, преступлений против собственности.

При этом, следует ограничить возможность воспользоваться льготным размером выплаты только теми случаями, когда штраф назначен судом без отсрочки или рассрочки исполнения наказания. Для этого представляется целесообразным дополнить ст. 31 УИК РФ новым п. 1.1., содержащим срок и иные условия реализации данной возможности.

Данная мера вполне может усилить диспозитивные начала исполнения уголовных наказания в России в целом, а также повысить эффективность исполнения уголовных наказаний в виде штрафа в частности, обеспечив скорейшее поступление данных средств в бюджет и нейтрализацию формального обжалования приговоров. При этом, данное положение не скажется на достижении необходимого исправительного воздействия на осуждённого.

Заключение

Проведенное исследование, посвящённое штрафу, как разновидности уголовного наказания, позволяет сформулировать ряд выводов, а также определить соответствующие направления для корректировки действующего законодательства в исследуемом русле.

Назначение и последующее применение к виновному уголовного наказания представляет собой одну из форм вышеназванной жёсткой и неотвратимой реакции государства.

Определяемые на нормативном уровне разновидности уголовных наказаний обладают разноплановым, органично дополняющим друг друга воздействием и сам сущностный характер такого воздействия, его репрессивная составляющая, применительно к разным видам наказания различна, что даёт возможность суду из имеющейся вариативности избирать наиболее подходящую меру наказания виновному в совершении преступления.

Существует взаимосвязь между объёмом ограничений и лишений, которым обладает соответствующий вид уголовного наказания, и возможностью достижения посредством таковых, цели уголовного наказания. В каждом случае задача суда, выносящего обвинительный приговор, выбрать именно ту разновидность уголовного наказания, которая в данном конкретном случае будет выступать, с одной стороны, в качестве справедливой реакцией государства, а с другой – будет эффективной в достижении цели уголовного наказания.

Сформулированные законодателем виды уголовных наказаний обладают разноплановым, органично дополняющим друг друга воздействием. Сущностный характер такого воздействия, его репрессивная составляющая, применительно к разным видам наказания различна, что даёт возможность суду из имеющейся вариативности избирать наиболее подходящую меру наказания виновному в совершении преступления.

Вопрос о степени строгости штрафа является весьма субъективным и оценочным. Взгляд на степень карательного воздействия штрафа может легко измениться в зависимости от того, какой конкретный размер штрафа сравнивать с каким конкретным размером иного уголовного наказания.

Анализируя диалектику развития штрафа в истории отечественного уголовного права, можно сделать вывод о том, что анализируемая разновидность наказания, в том или ином виде, находила своё место в отечественном уголовном законодательстве с древнейших времён, первоначально совмещая в себе функцию наказания и возмещения вреда, причинённого преступлением.

Примечательно, что концептуальный подход к включению штрафа в санкции различных уголовно-правовых норм циклично менялся, в зависимости от изменчивых исторических условий и социально-политического контекста.

Так, в периоды обострения политической ситуации и укрепления государственности (период становления абсолютной монархии, формирование советского государства) приоритетную роль играли более строгие виды уголовного наказания. В иные периоды, характеризующиеся спадом социально-политической напряжённости, обозначалась обратная тенденция, связанная с усилением роли штрафа в уголовной политике государства.

Ключевым нормативным положением, подлежащим учёту при избрании судом наказания в виде штрафа, является ч. 3 ст. 46 УК РФ. Но, как представляется, содержащееся там указание не совсем точное, поскольку суд должен руководствоваться данным положением не только для определения размера штрафа, но и для определения того варианта исчисления штрафа, который будет наиболее уместным, справедливым и эффективным в рамках производства по данному уголовному делу.

Без учёта указанных в ч. 3 ст. 46 УК РФ обстоятельств, выбор приемлемого варианта исчисления штрафа попросту невозможен – иначе у

него не будет необходимой фактической основы, позволяющей прогнозировать как способность избранного способа исчисления штрафа достигнуть целей наказания, так и фактической возможности осуждённого выплатить штраф при данной разновидности исчисления.

Однако, в анализируемой норме законодатель умалчивает о необходимости учёта указанных обстоятельств для выбора способа исчисления штрафа.

Данный вопрос не праздный – от корректности выбора соответствующего способа исчисления штрафа, являющегося составляющей индивидуализации уголовной ответственности и наказания, во многом зависит конечная эффективность применения штрафа к конкретному лицу.

В этой связи, можно предложить внести изменения в ч. 3 ст. 46 УК РФ, изложив её следующим образом: «3. Способ исчисления и размер штрафа определяется судом с учетом тяжести совершенного преступления и имущественного положения осужденного и его семьи, а также с учетом возможности получения осужденным заработной платы или иного дохода. С учетом тех же обстоятельств суд может назначить штраф с рассрочкой выплаты определенными частями на срок до пяти лет».

Одной из спорных и обсуждаемых в настоящее время проблем, связанных с назначением наказания в виде штрафа, является проблема использования кратного способа исчисления штрафа.

Во многих случаях, ориентируясь на уровень заработной платы, а также уровень дохода населения, назначение лицу уголовного штрафа в сумме нескольких десятков или сотен миллионов рублей не будет иметь никаких перспектив выплаты.

Подобная сумма штрафа не сопоставима с совокупными доходами среднестатистического гражданина и вряд ли будет даже теоретически выплачена в течение жизни осуждённого.

Тем не менее, кардинальные предложения об исключении кратного способа начисления штрафа, высказываемые в научных публикациях, видятся

несколько преждевременными и нуждающимися в осмыслении и дальнейшем обсуждении.

Однако, в этой связи представляется необходимым, как проработать вопрос создания отдельных нормативных требований, обуславливающих возможность применения кратного способа начисления штрафа, дабы исключить необоснованное и нецелесообразное его применение, влекущее заведомую невозможность выплаты осуждённым.

Можно сделать вывод о том, что действующее уголовное и уголовно-исполнительное законодательство содержит соответствующие механизмы исполнения уголовного наказания в виде штрафа. Данные механизмы дифференцированы в зависимости от того, назначен штраф в качестве основного, или же дополнительного наказания.

Также законодателем установлены определённые льготные положения гуманистической направленности, учитывающие материальное положение осуждённого, позволяющие применять отсрочку или рассрочку выплаты штрафа.

Произвольность замены штрафа иным уголовным наказанием также ограничена в ряде уголовно-правовых норм, создающим дополнительные гарантии гуманного отношения к осуждённым и соблюдение этических основ уголовно-правового воздействия.

С учётом того, что непосредственно УИК РФ не предусматривает критериев определения отсутствия в действиях осуждённого состава злостного уклонения от уплаты штрафа, представляется целесообразным обозначить таковые в ст. 32 УИК РФ, учитывая соответствующую позицию Пленума Верховного Суда РФ.

Ключевой проблемой, связанной с исполнением уголовного наказания в виде штрафа, является обеспечение его выплаты осуждённым.

В науке справедливо обращается внимание на отсутствие какой-либо конкретики в вопросе определения пропорционального соотношения между размером штрафа, от выплаты которого осуждённый злостно уклонился и

иным наказанием, на которое может быть произведена замена в конкретной практической ситуации. Это влечёт отсутствие последовательности и правовой определённости в правоприменении.

С проблемой обеспечения выплаты штрафа осуждённым органично связан вопрос, активно дискутируемый в науке, касающийся возможности освобождения от выплаты штрафа в связи с признанием осуждённого гражданина банкротом.

В настоящий момент следует признать правоту авторов, считающих, что такое освобождение при существующем регулировании невозможно.

В этой связи, представляется целесообразным рассмотреть возможность формирования на законодательном уровне закрытого перечня условий, позволяющих суду освободить виновного в совершении преступления, по которому ему назначено уголовное наказание в виде штрафа, от обязанности его выплатить в полном объёме при признании данного лица банкротом в установленном порядке, и внести соответствующие изменения в нормы Закона о банкротстве и УИК РФ.

В качестве условия, при наличии которого лицо, признанное банкротом, могло бы претендовать на освобождение от обязанности выплаты штрафа, может быть обозначен существенный размер штрафа (например, более десяти миллионов рублей).

Возможно формулирование и иных дополнительных условий такого освобождения – все они нуждаются в подробном осмыслении и анализе. Тем не менее, законодателю пора задуматься на предмет их определения и конкретизации.

Также представляется необходимым создание дополнительных правовых предпосылок добровольному и скорейшему исполнению осуждёнными обязанности по уплате штрафа.

В качестве одного из вариантов такого стимулирования в литературе предлагается установление возможности выплатить штраф со скидкой, при

условии выплаты такового в кратчайший срок, по аналогии с уплатой административных штрафов.

Возможность уплаты штрафа, назначенного в качестве уголовного наказания, со скидкой можно предусмотреть в отношении лиц, признанных виновными в совершении отдельной категории, или отдельных категорий преступлений – например, преступлений против собственности.

При этом, следует ограничить возможность воспользоваться льготным размером выплаты только теми случаями, когда штраф назначен судом без отсрочки или рассрочки исполнения наказания. Для этого представляется целесообразным дополнить ст. 31 УИК РФ новым п. 1.1., содержащим срок и иные условия реализации данной возможности.

Данная мера вполне может усилить диспозитивные начала исполнения уголовных наказания в России в целом, а также повысить эффективность исполнения уголовных наказаний в виде штрафа в частности.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Акаева А.А. Проблемы назначения и исполнения уголовного наказания в виде штрафа // Юридический вестник ДГУ. 2021. Т. 39. № 3. С. 132-135.
2. Апелляционное определение Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 18.05.2021 г. по делу № 55-306/2021 // СПС «Консультант плюс».
3. Апелляционное постановление Карагайского районного суда Пермского края № 10-5/2021 от 22.06.2021 г. по делу № 10-5/2021 // <https://sudact.ru/regular/doc/1tvvwcgqyenn/>.
4. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Калмыкия по делу № 22-529/2019 от 10.12.2019 г. // <https://actofact.ru/case-08OS0000-22-529-2019-2019-11-19-2-1/>.
5. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Тыва № 22-1596/2016 от 01.12.2016 г. по делу № 22-1596/2016 // <https://sudact.ru/regular/doc/eokiRT6R7Ll8/>.
6. Апелляционное постановление Московского городского суда от 10.11.2021 г. № 10-22504/2021 // СПС «Консультант плюс».
7. Артикул воинский от 26.04.1715 г. // Хрестоматия по истории государства и права России. / Ю.П. Титов. М.: Проспект, 2008.
8. Буклова В.А. Эволюционные особенности системы уголовного наказания в уголовном законодательстве Российской империи XIX в. // Социально-экономические явления и процессы. 2009. № 4. С. 19-23.
9. Бурлаков В.Н., Пряхина Н.И. Эффективность наказания за взяточничество // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 1. С. 85-95.
10. Вражнов А.С. К вопросу о справедливости кратных размеров уголовных штрафов за коррупционные преступления и возможности их

списания в процессе банкротства гражданина // Российский следователь. 2021. № 10. С. 48-51.

11. Гладких В.И., Решняк М.Г. Уголовное право. Общая и особенная части. Учебник. М.: АСТ, 2021. 560 с.

12. Гусаков С.Ю. Взыскание штрафа, назначенного в качестве наказания за совершенное преступление // Практика исполнительного производства. 2018. № 4. С. 25-33.

13. Декрет ВЦИК от 18.03.1920 г. «О революционных трибуналах (Положение)» // СУ РСФСР. 1920. № 22-23. Ст. 115.

14. Дубец Е.К., Ступина С.А. Штраф как вид уголовного наказания в деле о банкротстве гражданина // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 2 (31). С. 13-18.

15. Дуюнов В.К. Уголовно-правовое воздействие: теория и практика. М. : Научная книга, 2003. 520 с.

16. Жукова А.С. О применении имущественных санкций в истории отечественного уголовного законодательства // История государства и права. 2013. № 24. С. 40-48.

17. Закаржевская А.Н., Гарцуев М.А. История развития штрафа в российском уголовном законодательстве // Современные проблемы инновационного развития науки. сб. статей Междунар. науч.-практ. конф.: в 3 ч. 2017. С. 164-166.

18. Закомолдин А.В. Институт несостоятельности (банкротства) и правовой статус арбитражного управляющего: комплексный межотраслевой анализ: монография. М. : РИОР, 2023. 176 с.

19. Изотов С.М. Правопорядок как общий объект преступления (к истории вопроса о понятии объекта преступления) // История государства и права. 2010. № 18. С. 5-7.

20. Князева Е.А., Дубинская Ю.В. Штраф в системе наказания несовершеннолетних – проблемы взыскания // Закон и право. 2022. № 8. С. 169-172.

21. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
22. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г.А. Есакова. - М. : Проспект, 2021. 816 с.
23. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / од ред. А.И. Чучаева. - М. : КОНТРАКТ, 2013. 672 с.
24. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. - Т. 1. - М. : Проспект, 2015. 792 с.
25. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: Общая часть (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев. - Т. 1. - М., 2017. 316 с.
26. Лемперт И.Н. Правовая характеристика штрафа как вида уголовного наказания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2004. 23 с.
27. Малков В.П. Штраф как уголовное наказание по законодательству царской, советской и постсоветской России // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2013. № 1. С. 52-58.
28. Мингалимова М.Ф. Замена штрафа на лишение свободы: актуальные вопросы правоприменения // Уголовное право. 2019. № 1. С. 45-52.
29. Ничуговская О.Н. Штраф в системе наказаний, предусмотренных уголовным кодексом российской федерации, и целесообразность его применения в отдельных случаях // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2008. № 2 (7). С. 62-65.
30. Новгородская судная грамота 1471 г. // История отечественного государства и права: Хрестоматия. М. : МГУ, 1996.
31. Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2012 года (Утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17.10.2012 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013, № 2.
32. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.11.2019 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 4, апрель, 2020.

33. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2011 года» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 5.

34. Огорелков Д.А. Наказание в виде штрафа как средство уголовно-правового воздействия. Дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2022. 226 с.

35. Определение Конституционного Суда РФ от 13.03.2018 г. № 578-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сухорукова Игоря Станиславовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 16, статьями 31 и 32 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, частями 1 и 15 статьи 103 Федерального закона «Об исполнительном производстве», частью девятой статьи 115 и статьей 401.2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс».

36. Определение Конституционного Суда РФ от 27.09.2018 г. № 2137-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Клевцова Евгения Алексеевича на нарушение его конституционных прав статьями 43, 46 и 290 УК РФ» // СПС «Консультант плюс».

37. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 16.05.2023 г. № 46-УД23-8-К6 // СПС «Консультант плюс».

38. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 18.05.2021 г. № 301-ЭС20-19192 по делу № А79-4079/2019 // СПС «Консультант плюс».

39. Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик (утв. Постановлением ЦИК СССР от 31.10.1924 г.) // СЗ СССР. 1924. № 24. Ст. 205.

40. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

41. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 г. «О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР редакции 1926 года» // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

42. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.04.2006 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 3 Федерального закона «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации», Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, касающихся порядка приведения судебных решений в соответствие с новым уголовным законом, устраняющим или смягчающим ответственность за преступление, в связи с жалобами граждан А.К. Айжанова, Ю.Н. Александрова и других» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2006. № 3.

43. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» // Ведомости уголовно-исполнительной системы. № 3, 2012.

44. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2, февраль, 2016.

45. Постановление Президиума Верховного суда Республики Хакасия от 27.07.2017 г. по делу № 44у-63/2017 // <https://sudact.ru/regular/doc/Y5jcw7Jf4OQl>

46. Постановление Президиума Кемеровского областного суда от 18.06.2018 г. по делу № 44у-94/2018 // <https://sudact.ru/regular/doc/lCLdxq6rRRW8/>

47. Постановление Старополтавского районного суда Волгоградской области от 22.01.2016 г. по уголовному делу № 4/10-1/2016 // <http://docs.pravo.ru/document/view/76744933/88278453/>.

48. Псковская судная грамота 1397 г. // История отечественного государства и права: Хрестоматия. М. : МГУ, 1996.
49. Русская Правда // Древнерусское государство и право / под ред. Т.Е. Новицкой. - М., 1998.
50. Савин А.А., Семенов С.А. Уголовное наказание – понятие, признаки, сущность // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 10. С. 216-219.
51. Свердлов М.Б. От закона Русского к «Русской правде». М. : Юрид. лит., 1988. 174 с.
52. Соборное Уложение 1649 г. // Российское законодательство X-XX веков. Т. 3. Акты Земских соборов. М., 1985.
53. Сундуrow Ф.Р., Талан М.В. Наказание в уголовном праве: Учебное пособие. М. : Статут, 2015. 254 с.
54. Ткачева С.В. Добровольность уплаты штрафа предпочтительнее принудительного взыскания // Российский судья. 2019. № 1. С. 21-25.
55. Ткачева С.В. Особенности замены наказания в виде штрафа наказанием, альтернативным лишению свободы (краткий историко-правовой очерк) // Российский судья. 2020. № 10. С. 13-16.
56. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под ред. В.К. Дуюнова. - М. : РИОР: ИНФРА-М, 2019. 780 с.
57. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. - М. : Проспект, 2015. 1184 с.
58. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / под ред. А.И. Чучаева. - М. : КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013. 704 с.
59. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. - М. : ИНФРА-М, 2023. 654 с.
60. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 г. № 1-ФЗ // СЗ РФ. 1997. № 2. Ст. 198.
61. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

62. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

63. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г.) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

64. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных от 15.08.1845 г. // Отечественное законодательство XI-XX веков. Ч. 1. XI-XIX века. М., 1999.

65. Федеральный закон от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

66. Федеральный закон от 04.05.2011 г. № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» // СЗ РФ. 2011. № 19. Ст. 2714.

67. Федеральный закон от 22.12.2014 г. № 437-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части совершенствования взыскания штрафов за административные правонарушения в области дорожного движения» // СЗ РФ. 2014. № 52 (часть I). Ст. 7548.

68. Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

69. Хрестоматия по истории государства и права России: учебное пособие / сост. Ю.П. Титов. М.: Проспект, 2010. 463 с.

70. Шестало С.С. Вопрос-ответ. Кому и при наличии каких обстоятельств уголовное наказание в виде штрафа подлежит замене на обязательные работы // СПС «Консультант плюс», 2024.

71. Шестало С.С. Штраф как уголовное наказание // СПС «Консультант плюс», 2024.

72. Шукшева И.В. Штраф как вид наказания // Молодой ученый. 2021. № 21 (363). С. 316-318.

73. Ashworth A. Principles of criminal law. New York: Oxford University Press, 1991. 155 p.
74. Bandes S. Repression and Denial in Criminal Lawyering. // Buffalo Criminal Law Review, 2006. P. 25-31.
75. Nourse V. Reconceptualizing Criminal Law Defenses. University of Pennsylvania Law Review, 2003. 95 p.
76. Pinar N. Criminal Law General Provisions Course Notes. New York, 2020. 156 p.
77. Smith A. The Difference in Criminal Defense and the Difference It Makes // Washington University Journal of Law Policy. 2003. P. 102-117.